

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Тексты лекций по дисциплине

«ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЯ»

Область знания:	100000 – Образование
Область образования:	110000 – Педагогика
Направление бакалавриата:	5111300 – Родной язык и литература (Русский язык и литература)

Карши-2014

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Предмет и задачи лексикологии (2 часа)

Лексикология – наука о словарном составе языка. Словарный состав языка как лексико-фразеологическая система. Основные разделы лексикологии: семасиология, ономастиология, этимология, фразеология, лексикография. Два подхода к изучению лексики – синхронический и диахронический.

Связь лексики со словообразованием, морфологией и синтаксисом. Лексико-фразеологическая система современного русского языка.

Парадигматические сигматические отношения в русской лексике и фразеологии. Слово в языке и речи. Словари как один из источников изучения русской лексики.

Лексикология (от греч. *lexikos* – относящийся к слову и *logos* – учение) – **раздел языкознания, изучающий словарный состав, лексику языка.**

Предметом изучения в лексикологии являются следующие аспекты словарного состава языка: проблема слова как его основной единицы, лексическое значение слова и типы этих значений, структура словарного состава.

Структура словарного состава рассматривается в **двух аспектах**. Во-первых, описываются **системные отношения** между словами, т.е. как, каким образом слова связаны между собой, что лежит в основе общности групп слов, образующих систему. Во-вторых, лексика классифицируется по разным основаниям: по сфере употребления (общеупотребительная и ограниченная в употреблении – диалектная, профессиональная, жаргонная); по стилевой принадлежности (межстилевая и стилистически окрашенная – официально-деловая, научная, публицистическая, разговорная, просторечная); по происхождению (исконная лексика и заимствования); с точки зрения активного и пассивного состава (пассивный состав – устаревшие слова и неологизмы).

Основы лексикологии как науки в России заложены **М.В. Ломоносовым**, создавшим теорию «трёх штилей», т.е. обратившим внимание на стилистическую неоднородность лексики. С именами таких русских учёных, как **И.И. Срезневский, А.Х. Востоков,**

Я.К. Грот, связано развитие исторической лексикологии и этимологии – раздела языкознания, изучающего происхождение слов. **В.И. Даль, А.И. Соболевский, И.А. Бодуэн де Куртене** положили начало исследованию территориальных диалектов и социальной дифференциации лексики. **А.А. Потебня** глубоко разработал проблемы, связанные с общей теорией слова (определение его формальных и смысловых границ, проблемы многозначности, смысловых отношений слов). Основы **семасиологии** – раздела языкознания, занимающегося изучением значений слов, общих закономерностей их развития, заложены **М.М. Покровским**. В дальнейшем этот аспект изучения слова был углублен в трудах **Л.А. Булаховского, В.А. Звегинцева, Д.Н. Шмелёва, А.Е. Супруна.**

Социолингвистическое исследование лексики (лексики разных групп населения, изменений в ней) связано с именами учёных **Е.Д. Поливанова, Б.А. Ларина, Д.С. Лихачёва, В.М. Жирмунского, В.В. Виноградова.** Большой вклад в общую теорию слова внесли **А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий.**

Проблемам системности лексики уделялось внимание в работах **А.А. Уфимцевой, Ю.Н. Караулова.** Взаимодействие лексики с другими уровнями языка изучалось **Ю.Д. Апресяном.**

С лексикологией тесно связаны такие лингвистические дисциплины, как **лексикография, перевод, лингвопедагогика, культура речи;** её данные используются в психолингвистике, нейролингвистике, социолингвистике.

Некоторые аспекты и виды языковых единиц изучаются в особых разделах языкознания, таких как, например, **фразеология.**

Тема 2. Слово как основная единица языка (2 часа)

Дифференциальные признаки слова: цельнооформленность, воспроизводимость и идеоматичность. Структура слова: форма (означающее) и значение (означаемое). Варианты слова.

Лексическое и грамматическое значение слова. Ономазиология и семасиология как разделы лексической семантики.

При выделении слова как единицы звучащей речи руководствуются следующими критериями:

1. Слово – **цельнооформленная единица**, т.е. воспринимается как нечто целое. Сравните: *черноглазый – чёрные глаза, равносторонний четырёхугольник – квадрат.*

2. Слово **выделяется** в потоке речи. Это происходит благодаря ударению (как правило, каждое слово имеет самостоятельное ударение).

3. Слово **воспроизводимо**, т.е. оно существует в нашей памяти в готовом виде, мы не составляем его каждый раз отдельно из звуков или букв, когда говорим или пишем.

Однако главными являются содержательные, смысловые – **семантические** (от греч. *sztantikos* – обозначающий) **признаки слова**. Слово способно выражать какое-то значение и указывать на отношения с другими словами в предложении, т.е. обладает **лексическим и грамматическим значениями**.

Лексическое значение слова позволяет нам говорить о мире, называя словами разнообразные предметы и явления. В этом заключается важнейшая функция слова – **номинативная** (называющая). Грамматическое значение позволяет связывать слова в предложении. Лексическое значение индивидуально, присуще только одному слову. Например, лексическое значение слова *берёза* – «*лиственное дерево с белой корой и сердцевидными листьями*», слова *кибернетика* – «*наука о системах и методах управления*», *волна* – «*водяной вал, образуемый колебанием водной поверхности*». Но грамматическое значение у всех этих слов одно – они принадлежат к одной части речи (имени существительному), обладают постоянным признаком женского рода, употреблены в именительном падеже единственного числа. Грамматическое значение принадлежит целому классу слов и обязательно выражает себя в тексте или в высказывании при помощи предлогов, окончаний, порядка слов: *берёза, от берёзы, к берёзе, берёзу, с берёзой, о берёзе, берёзы, от берёз, к берёзам, берёзы, с берёзами, о берёзах. Берёзы растут (именительный падеж). Вижу берёзы (винительный падеж)*. Лексическое значение во всех формах слова остаётся неизменным, оно выражается самой последовательностью звуков, и ничем иным.

Когда были начаты работы по машинному переводу, необходимо было «обучить» машину расчленять предложения на отдельные слова, а потом установить, что значат эти слова. И тут учёные столкнулись с парадоксальной вещью: никто не смог определить, что такое слово. Если речь идёт о единицах типа *лес, ходить, пять, сегодня*, то они, несомненно, являются словами. Но *кое-кто* – одно слово или два? Сравните: *кое у кого, кое с кем*. Вряд ли следует считать самостоятельными словами *под мышкой*, хотя орфография требует от нас раздельного написания.

Действительно, не все слова обладают «полным набором» перечисленных выше признаков. Так, в потоке речи служебные слова примыкают к знаменательным, имеют с ними общее ударение и образуют одно фонетическое слово (*на нос, шёл бы*). Спорным является вопрос о наличии у служебных слов самостоятельного лексического значения, и всё же мы считаем их отдельными словами. Признаком воспроизводимости обладают и раздельнооформленные языковые единицы: *съесть собаку, бить баклуши, белый гриб*. Всё это свидетельствует о том, что невозможно дать полное, исчерпывающее определение такому феномену, как слово. Оно принадлежит к числу фундаментальных научных понятий (как число в математике), которые составляют базу данной науки, осознаются интуитивно, но точных, строгих определений не имеют.

Лексикология изучает семантические типы слов, например, такие семантические особенности лексических единиц, как **однозначность** и **многозначность**, исследует

структуру многозначных слов, выявляет типы значений, пути изменения и развития этих значений.

Тема 3. Структурно-семантическая характеристика слова (2 часа)

Внутренняя форма слова. Семасиологическая структура значения слова: денотативное, сигнификативное и коннотативное значения. Структура лексического значения: семема и сема. Сема как минимальный компонент значения слова. Семный анализ слова.

Лексическое значение слова – это соотносённость звуковой оболочки слова с определённым предметом или явлением действительности.

Так, совокупность форм *берёза, берёзы, берёзе, берёзу, берёзой, о берёзе, берёзы, берёз, берёзам, берёзами, о берёзах* воспринимается нами как **одно слово**, так как все эти формы объединены одним лексическим значением.

Несмотря на то что форма слова *Вал 1. Длинная земляная насыпь. 2. Очень высокая волна* обладает двумя значениями, связь между этими значениями очевидна для владеющих русским языком, поэтому *вал 1* и *вал 2* – это тоже одно слово.

Слово в совокупности всех его форм и значений называют **лексемой**. Все словоформы лексемы принадлежат к одной части речи. Например, *берёзовый* не считается формой слова *берёза*, это самостоятельная лексема, представленная рядом форм: *берёзовый, берёзовая, берёзовое, берёзовые, берёзового и т.д.* Они объединены значением «относящийся к берёзе, сделанный из берёзы».

Некоторые слова образуют свои грамматические формы от разных основ: *идти – шёл, человек – люди, я – меня*. Такие формы называются **супплетивными**. Поскольку в случаях вроде *я – меня* лексическое значение одно, изменяется только грамматическое значение, супплетивные формы считают одной лексемой.

Если возникает необходимость обозначить само значение слова, противопоставив его внешней оболочке, форме, то пользуются термином **семема**. Семема слагается из отдельных компонентов смысла – **сем**.

Лексическое значение слова представляет собой сложную структуру. В нём как бы «присутствует» его грамматическое значение – **граммема**, или грамматическая сема (предметность – у существительных, признаковость – у прилагательных, значение действия, состояния – у глаголов). Лексическое значение «вычленяется» благодаря сопоставлению слова с другими, близкими ему по смыслу. При этом мы отыскиваем общие и различительные признаки сопоставляемых слов: *берёза, дуб, сосна, ива, клён, ясень, бук – крыжовник, смородина, сирень, жасмин*. Сравнивая первый ряд со вторым, мы находим общий, объединяющий признак для *берёзы, дуба, сосны, ивы, клёна, ясеня, бука* – они все принадлежат к классу *деревьев*. Элемент значения «*дерево*», указывающий на родовой, общий для всех признак, – это **гиперсема** (от лат. *hyper* – над, сверх). Сравнивая слова первого ряда друг с другом, мы обнаруживаем признаки, отличающие *берёзу* от *дуба, клёна, сосны* и т.п. – это дерево «*лиственное*», «*с белым стволом*», «*с сердцевидными листьями*». Признаки, указывающие на различия между предметами одного класса, – это **видовые семы, или гипосемы** (от лат. *hypo* – под, ниже).

В структуру лексического значения слова включается также **стилистическое значение, или коннотация, – это оценка, которая даётся предмету, явлению человеком в результате его познавательной деятельности**. Так, слово *берёза* обладает положительной коннотацией. Об этом свидетельствуют многочисленные контекстные употребления, в которых *берёза* выступает как символ молодости, красоты: *гибкая, стройная, как берёза; берёза белая – подруга; подруженьки-берёзки*. Коннотация слагается из дополнительных оттенков смысла (например, значение «неуклюжий» у слова *медведь*, которое известно всем носителям языка, но в словаре не фиксируется) и эмоционально-экспрессивного компонента. Эмоциональная оценка связана с выражением чувств, интеллектуальных сравнений, отношения к действительности (*домишко, сыночек, прегадкий*). Эмоциональная оценка фиксируется в словарях стилистическими пометами:

бран., иронич., ласк., неодобр., отриц., почтит., презр., пренебр., уменьш., уменьш.-ласк., уничиж., шутл. и другими.

Экспрессивность – это количественная характеристика обозначаемого словом явления (*отвратительный* – «очень плохой», *ужасающий* – «очень страшный»). Эмоционально-экспрессивная оценка – это добавочный компонент в значении слова. «Вырванное» из контекста слово может быть нейтральным, лишённым оценки (*медведь, танк, пень* в прямых значениях). Однако оценочность и экспрессивность заложены в самой природе языка, поэтому в определённых текстах нейтральные слова получают свою оценку: *Ишь, медведь эдакий. Прёт, как танк. Настоящий пень – ничего не сообщает.* У других слов эмоционально-экспрессивная оценка неотделима от самой их сути: *фифа, хмырь, шляться.*

Язык достигает эмоционально-экспрессивной оценки слов различными средствами:

- 1) суффиксами субъективной оценки (*дворик, лапша*);
- 2) звукоподражаниями, аллитерацией, ассонансом (*крак, лилия, рокотать, грохотать, чаща*);
- 3) выделением слова на фоне его нейтрального синонима (*глаза – очи, шествовать – идти, говорить – трепаться*).

Характерно, что одна и та же лексема в разных контекстах приобретает то положительную, то отрицательную окраску (порой благодаря только интонации): *Она погладила спутавшиеся волосёнки мальчика. – Его жидкие волосёнки напоминали старую мочалку.*

Замечено, что слов с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской в языке значительно больше, чем слов с положительной оценкой.

Тема 4. Семантическая структура слова в современном русском языке (2 часа)

Слова однозначные и многозначные. Многозначное слово как система значений (лексико-семантических вариантов). Типы лексических значений в многозначном слове: немотивированное и мотивированное; основное и производное; свободное и связанное (фразеологически связанное и конструктивно ограниченное).

Лексическое значение – это единство языкового и неязыкового содержания. Оно отражает мир и связи между словами лексической системы. В зависимости от этого можно классифицировать сами лексические значения:

- 1) прямые и переносные; 2) свободные и связанные.

Прямые значения (основные) отражают явления действительности непосредственно. Границы употребления слов с прямыми значениями широки, связи с другими словами разнообразны. Реализации не зависят от контекста.

Переносные значения (производные, вторичные, неосновные) возникают на основе ассоциативных связей, которые появляются в сознании человека. Так, значение «*крупное хищное млекопитающее животное с длинной шерстью и толстыми ногами*» – прямое значение слова *медведь*. Неуклюжий, косолапый, большой человек вызывает у нас ассоциации с медведем внешним сходством с ним. Так возникает переносное значение.

Классифицируя значения на **свободные и связанные**, мы учитываем способ проявления этих значений в самом языке.

Свободные значения могут быть реализованы в любом контексте. Ограничены они только самой логикой (например, невозможно сочетание **чёрствый огурец*)¹.

Связанные значения реализуются только в определённых контекстах. Реализация зависит от таких условий:

- лексического окружения слова;
- роли слова в предложении (синтаксической функции слова);
- грамматической сочетаемости слова.

В соответствии с этим выделяют три типа связанных лексических значений:

1. Фразеологически связанные – значения, которые проявляются только в тех случаях, когда слово сочетается лишь со строго ограниченным кругом слов. Так, *гнедой* может сочетаться только со словами *конь, лошадь, жеребёнок*.

2. Синтаксически ограниченные значения проявляются у слов, когда они выполняют определённую функцию. Значение «*неуклюжий, косоплыв, большой человек*» появляется у слова *медведь*, когда оно выступает в роли сказуемого: *Собакевич был настоящим медведем*.

3. Конструктивно обусловленные – это значения, которые зависят от грамматических форм соседствующих с ним слов, т.е. от конструкции, в которой они употреблены. Например, в сочетании *корень зла* выступает значение «*начало, источник чего-либо*».

Тема 5. Многозначное слово как система значений (2 часа)

Прямые и переносные значения. Метафора как вид переноса наименования, её разновидности. Узуальные и окказиональные метафорические переносы. Метонимия как вид переноса наименования. Окказиональные метонимические переносы. Синекдоха как вид переноса наименования.

Лексическая позиция как контекстное проявление значения слова (сильная и слабая позиция слова).

По связи, соотнесенности с предметом действительности, т.е. по способу наименования, или номинации (лат. *nominatio* - называние, наименование), выделяются значения прямое, или основное, и переносное, или не прямое.

П р я м ы м значением называется такое, которое непосредственно связано с предметом или явлением, качеством, действием и т.п. Например, прямыми будут первые два значения слова *рука*: «одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев...» и «...как орудие деятельности, труда».

П е р е н о с н ы м является такое значение, которое возникает в результате не прямой соотнесенности с предметом, а через перенос прямого значения на другой предмет вследствие различных ассоциаций. Например, переносными будут следующие значения слова *рука*:

- 1) (только ед.) манера письма, почерк;
- 2) (только мн.) рабочая сила;
- 3) (только мн.) о человеке, лице (...с определением) как обладателе, владельце чего-либо;
- 4) символ власти;
- 5) (только ед., разг.) о влиятельном человеке, способном защитить, оказать поддержку;
- 6) (только ед.) о согласии кого-либо на брак, о готовности вступить в брак.

В зависимости от того, на каком основании и по какому признаку название одного предмета присваивается другому, различают три типа полисемии: метафору, метонимию и синекдоху.

М е т а ф о р а (гр. *metaphora* - перенос) - это перенос названия с одного предмета на другой на основании какого-либо сходства их признаков. Сходство предметов, получающих одно и то же название, может проявляться по-разному: они могут быть похожи по форме (*кольцо1 на руке - кольцо2 дыма*); по цвету (*золотой1 медальон - золотые2 кудри*); по функции (*камин1 - 'комнатная печь' и камин2 - 'электрический прибор для обогрева помещения'*). Сходство в расположении двух предметов по отношению к чему-либо (*хвост1 животного - хвост2 кометы*), в их оценке (*ясный1 день - ясный2 стиль*), в производимом ими впечатлении (*черное1 покрывало - черные2 мысли*) также нередко служит основанием для наименования одним словом разных явлений. Возможны сближения и по другим признакам: *зеленая1 клубника - зеленая2 молодежь* (объединяющий признак - 'незрелость'); *быстрый1 бег - быстрый2 ум* (общий признак -

'интенсивность'); *тянутся*¹ горы - *тянутся*² дни (ассоциативная связь - 'протяженность во времени и пространстве').

Метафоризация значений часто происходит в результате переноса качеств, свойств, действий неодушевленных предметов на одушевленные: *железные нервы, золотые руки, пустая голова, и наоборот: ласковые лучи, рев водопада, говор ручья.*

Нередко бывает так, что главное, исходное значение слова метафорически переосмысливается на основе сближения предметов по разным признакам: *седой*¹ старик - *седая*² древность - *седой*³ туман; *черное*¹ покрывало - *черные*² мысли - *черная*³ неблагодарность - *черная*⁴ суббота - *черный*⁵ ящик (на самолете).

Метафоры, расширяющие полисемантизм слов, принципиально отличаются от поэтических, индивидуально-авторских метафор. Первые носят языковой характер, они частотны, воспроизводимы, анонимны. Языковые метафоры, послужившие источником возникновения у слова нового значения, в большинстве своем необразны, поэтому их называют "сухими", "мертвыми": *колесо трубы, нос лодки, хвост поезда.* Но могут быть и такие переносы значения, при которых отчасти сохраняется образность: *цветущая девушка, стальная воля.* Однако выразительность подобных метафор значительно уступает экспрессии индивидуальных поэтических образов; ср. языковые метафоры: *искра чувства, буря страстей* и поэтические образы С. Есенина: *чувственная вьюга; буйство глаз и половодье чувств; пожар голубой.*

Сухие метафоры, порождающие новые значения слов, употребляются в любом стиле речи (научном: *глазное яблоко, корень слова*; официально-деловом: *торговая точка, тревожный сигнал*); языковые образные метафоры тяготеют к экспрессивной речи, их употребление в официально-деловом стиле исключено; индивидуально-авторские метафоры - достояние художественной речи, их создают мастера слова.

М е т о н и м и я (гр. *metonymia* - переименование) - это перенос наименования с одного предмета на другой на основании их смежности. Так, метонимическим является перенос названия материала на изделие, из которого оно изготовлено (*золото, серебро - Спортсмены привезли с Олимпиады золото и серебро*); названия места (помещения) на группы людей, которые там находятся (*класс, аудитория - Класс готовится к контрольной работе; Аудитория внимательно слушает лектора*); названия посуды на ее содержимое (*фарфоровое блюдо - вкусное блюдо*); названия действия на его результат (*заниматься вышивкой - красивая вышивка*); названия действия на место действия или тех, кто его выполняет (*переход через горы - подземный переход; защита диссертации - играть в защите*); названия предмета на его обладателя (*тенор - молодой тенор*); имя автора на его произведения (*Шекспир - ставили Шекспира*) и т.д.

Как и метафора, метонимия может быть не только языковой, но и индивидуально-авторской. Последние часто встречаются в художественной речи, например, у А.С. Пушкина: *Фарфор и бронза на столе, и, чувств изнеженных отрада, духи в граненом хрустале; Шипенье пенистых бокалов и пушица пламень голубой.*

С и н е к д о х а (гр. *synekdoche* - соподражение) - это перенос названия целого на его часть, и наоборот. Например, *груша*¹ - 'фруктовое дерево' и *груша*² - 'плод этого дерева'; *голова*¹ - 'часть тела' и *голова*² - 'человек умный, способный'; *вишня созрела* - в значении 'вишни'; *мы люди простые* - так отзывается говорящий о себе самом.

На синекдохе основаны переносы значения в таких, например, выражениях: *чувство локтя, верная рука, протянуть руку помощи, доброе слово, полет мысли* и под.

Тема 6. Парадигматические отношения в лексике.

Омонимия. Паронимия. (2 часа)

Омонимия и полисемия. Омонимический ряд и разновидности омонимов. Лексические омонимы: полные и частичные. Омоформы, омофоны, омографы. Пути появления омонимов. Словари омонимов. Понятие паронимов. Способы различения слов-паронимов. Словари паронимов

В случае разрыва или полной утраты семантических связей между разными значениями появляется возможность для называния уже известным словом совершенно иных понятий, предметов и т.д. Это один из способов развития новых слов - омонимов.

О м о н и м а м и (гр. *homos* - одинаковый + *онута* - имя) называются слова, разные по значению, но одинаковые по звучанию и написанию. В лексикологии изучаются два вида лексических омонимов: полные и неполные, или частичные.

П о л н ы е лексические о м о н и м ы представляют собой слова одного грамматического класса, у них совпадает вся система форм. Например: *коса* - «вид прически», *коса* - «сельскохозяйственное орудие» и *коса* - «мыс, отмель»; *заставить* - «загородить чем-либо поставленным» и *заставить* - «принудить кого-то что-то сделать» и т.д.

Явление ч а с т и ч н о й (или н е п о л н о й) о м о н и м и и характеризуется тем, что разные по значению слова совпадают в звучании и написании не во всех грамматических формах.

Возникновение в языке омонимов (полных и частичных, или неполных) обусловлено рядом причин. Омнимы возникают в результате того, что первоначально разные значения одного и того же слова становятся настолько далекими, что в современном языке воспринимаются уже как принадлежащие разным словам, и лишь специальный этимологический анализ помогает установить общность этих слов. Например, *месяц* - одна двенадцатая часть астрономического года и *месяц* - небесное светило, луна; *мир* - согласие, отсутствие войны и *мир* - вселенная, земной шар; *стан* - корпус, туловище и *стан* - лагерь.

Иногда омонимы появляются в результате того, что исконное слово совпадает в своем звучании с заимствованным. Например, *клуб* - масса чего-либо движущегося (пыли, дыма и т.д.) и *клуб* - общественная организация, объединяющая людей (англ. *club*), *горн* - часть шахтной печи или (первоначально) кузнечный очаг и *горн* - сигнальный рожок (нем. *Horn*) и др.

Нередко одинаково звучат не только русские и заимствованные слова, но в силу определенных фонетических законов в русском языке приобретают одинаковое звучание несколько слов, заимствованных из разных языков. Такое звуковое совпадение наблюдается в словах *кран* (гол. *kraan*) - трубка с затвором, служащая для выливания жидкости, и *кран* (нем. *Kran*) - механизм для подъема и передвижения тяжестей; *бар* (англ. *bar*) - особый тип ресторана, *бар* (фр. *barre*) - наносная мель и *бар* (греч. *baros*) - спец. единица атмосферного давления и др.

С лексическими омонимами не следует смешивать так называемые омоформы, омофоны и омографы, которые сходны с лексической омонимией, но характеризуют в широком смысле слова явление так называемой стилистической омонимии: 1) совпадение звучания и написания одной или нескольких форм слов - о м о ф о р м ы (ср. *дорогой* - им. п. прилагательного мужского рода и *дорогой* - род., дат., предл. падежи прилагательного женского рода); 2) одинаковое произношение, но различное написание слов и словосочетаний - о м о ф о н ы (ср. *глаз* - *глас*; *могли* - *мокли*); 3) одинаковое написание, но разное произношение слов - о м о г р а ф ы (ср. *замок* и *замок*).

С омонимичными словами не следует смешивать слова-п а р о н и м ы (гр. *para* - возле + *онута* - имя), которые различаются значением, но сходны по произношению, грамматической принадлежности, а нередко и родству корней.

Например, *абонемент* - *абонент*, *будний* - *будничней*, *обидней* - *обидчивей*, *предоставить* - *представить* и мн. др.

Тема 7. Синонимия. Антонимия. (2 часа)

Понятие синонимического ряда, его доминанты. Типы синонимов: семантические, градационные, стилистические, абсолютные. Типы синонимов по структуре: однокорневые, разнокорневые. Узуальные и окказиональные синонимы. Синонимия и полисемия. Словари синонимов. Антонимический ряд. Разнокорневые и однокорневые антонимы. Узуальные и окказиональные антонимы. Антонимия и полисемия. Словари

Л е к с и ч е с к и е с и н о н и м ы (гр. *synonymas* - одноименный) - это близкие или тождественные по значению слова, которые по-разному называют одно и то же понятие. Синонимы отличаются друг от друга или оттенком значения (близкие), или стилистической окраской (однозначные, т.е. тождественные), или тем и другим признаком одновременно. Например: *румяный* - *розовый*, *розовощекий*, *розоволицый*, *краснощекий*; *окрестность* - *окружность*, *округа* (разг.); *преждевременный* - *ранний*, *безвременный* (приподн., книжн. со словами *смерть*, *кончина*, *гибель* и т.п.). Первые отличаются в основном оттенками значений. В двух следующих синонимических рядах наряду с семантическими различиями имеются и стилевые (см. пометы *разг.* и *книжн.*), а также стилистические (см. помету *приподн.*).

В зависимости от семантических или функционально-стилистических различий условно выделяются три основных типа синонимов:

1) и д е о г р а ф и ч е с к и е (гр. *idea* - понятие + *graphō* - запись), или собственно семантические, 2) с т и л е в ы е (по отнесенности к одному из функциональных стилей (см. указанные выше пометы *разг.* и *книжн.*), 3) с о б с т в е н н о - с т и л и с т и ч е с к и е (т.е. такие, в значении которых есть дополнительные оценочно-экспрессивные оттенки, см. помету *приподн.*). Возникновение в языке синонимов указанных выше типов обусловлено рядом причин. Одной из них является стремление человека найти в предмете или явлении действительности какие-то новые черты и обозначить их новым словом, сходным по значению с уже имеющимся наименованием этого предмета, явления, качества (ср., например, употребление слов *слух*, *молва*, *весть*, *известие*, *сообщение* и других для обозначения одного понятия).

Синонимы появляются в языке в связи с проникновением заимствованных слов, близких или идентичных по значению русским (ср., например: *проводник* - *гид*, *чичероне*; *зародыш* - *эмбрион*; *введение* - *преамбула* и др.).

Иногда близкие по значению слова появляются в языке в силу того, что в различных экспрессивно-стилистических группах слов, в различных стилях речи один и тот же предмет, одно и то же явление может быть названо по-разному. Так, слова *глаза*, *руки*, *идет*, *этот*, *напрасно* и другие являются общеупотребительными. В речи возвышенной, в поэтической речи их синонимами могут быть устаревшие для современного русского языка слова *очи*, *длани*, *грядет*, *сей*, *вотще*.

Синонимичными в современном русском языке бывают не только отдельные слова, но и отдельные фразеологические обороты.

Слова-синонимы имеют в составе синонимического ряда какое-то одно, как правило, стилистически нейтральное стержневое (основное) слово, которое принято называть д о м и н а н т о й (лат. *dominans* - господствующий). Таким является, например, глагол *говорить* по отношению к словам, стилистически окрашенным - *молвить*, *изрекать*, *бурчать* и др.

Синонимические возможности русского языка разнообразны; синонимами могут быть и разнокорневые слова (*величие* - *грандиозность*; *метель* - *вьюга*, *буран*) и однокорневые (*величие* - *величавость*, *величественность*; *метель* - *метелица*; *беспринципный* - *непринципиальный*). В синонимическом ряду вместе с отдельными словами могут быть объединены сочетания служебных и знаменательных слов (*назло* - *в пику*; *анонимный* - *без подписи*), слова и терминологические сочетания слов (*авиация* - *воздушный флот*; *дантист* - *зубной врач*) и др.

Роль синонимов в речи исключительно велика: они помогают избежать ненужных повторений одного и того же слова, точнее, четче передают мысли, позволяют выразить многообразие оттенков того или иного явления, качества и т.д.

Наряду с общелитературными, принятыми, у з у а л ь н ы м и (лат. *usus* - обычай) синонимами в процессе употребления в речи (особенно в языке художественной литературы) в роли синонимов выступают слова, которые в обычном употреблении не имеют ничего общего в своем значении. Например, в предложении: *Вышла румяная девка и стукнула на стол самовар* (М. Горький) слово *стукнула* синонимизируется со словом

поставила, хотя в общелитературном языке они синонимами не являются. Подобное употребление называется *о к к а з и о н а л ь н ы м* (лат. occasional - случайный), обусловленным индивидуальным отбором слов только для данного контекста. За такими словами устойчивого закрепления синонимических значений в системе языка не наблюдается. Они не отражены в словарях.

По количеству слов синонимические ряды неодинаковы: одни имеют в составе два-три слова (*брак - супружество; авторитет - вес, престиж*), другие включают в свой состав большое количество слов и оборотов (*победить - одолеть, разбить, разгромить, побороть, сломить, осилить, восторжествовать, пересилить, справиться, взять верх, одержать победу* и др.).

Слова с противоположным значением называют *а н т о н и м а м и* (гр. anti - против + опума - имя). В антонимические отношения вступают слова, которые соотносительны между собой по логической связи, общности семантики и грамматическим значениям (относятся к одной и той же части речи). Например, *румяный - бледный, веселый - грустный, вежливый - грубый, здоровье - болезнь, радость - печаль*. В приведенных парах заключены противоположные значения в области качества, состояния, а также свойства предметов и явлений. Антонимы могут выражать и контрастные понятия времени (*рано - поздно, утро - вечер*), пространства (*близкий - далекий, юг - север*), размера, объема (*маленький - большой, мелкий - глубокий*), чувства (*любовь - ненависть, счастье - горе*), возраста (*старый - молодой*), явлений природы (*холод - жара, ветрено - тихо*), контрастные понятия в области предметов и явлений, связанных с общественной деятельностью человека (*труд - безделье, победа - поражение, мир - война*) и др.

Слова, употребляемые с целью устранить резкость или грубость фразы, называются *э в ф е м и з м а м и* (гр. eu - хорошо + рhети - говорю). На этом основании иногда говорят об *а н т о н и м а х-э в ф е м и з м а х*, которые выражают значение противоположности в смягченной форме.

В лексической системе языка можно выделить *и а н т о н и м ы-к о н в е р с и в ы* (лат. *conversio* - изменение). Это слова, выражающие отношение противоположности в исходном (прямом) и измененном (обратном) высказывании: *Александр дал книгу Дмитрию.- Дмитрий взял книгу у Александра; Профессор принимает зачет у стажера.- Стажер сдает зачет профессору.*

Существует в языке и внутрисловная антонимия - антонимия значений многозначных слов, или *э н а н т и о с е м и я* (гр. enantios - противоположный + sema - знак). Это явление наблюдается у многозначных слов, развивающих взаимно исключающие друг друга значения. Например, глагол *отходить* может означать '*приходить в обычное состояние, чувствовать себя лучше*', но он же может означать '*умирать, прощаться с жизнью*'. Энантисемия становится причиной двусмысленности таких, например, высказываний: *Редактор просмотрел эти строки; Я прослушал дивертисмент; Оратор оговорился и под.*

Антонимы могут быть как *р а з н о к о р н е в ы м и* (*хорошо - плохо, любовь - ненависть*), так и *о д н о к о р н е в ы м и* (*друг - недруг, честный - бесчестный, подземный - надземный, вливать - выливать*). В однокорневых антонимах противоположность значения зависит от значения присоединяемых приставок, которые, как и слова, могут вступать между собой в антонимические отношения (ср. противоположность значений приставок *за-* и *от-*, *за-* и *вы-*, например: *закрывать - открывать, зарывать - вырывать*).

Антонимы, как уже было сказано, обычно составляют в языке парную корреляцию. Однако это не значит, что то или иное слово может иметь один антоним. Антонимические отношения позволяют выражать противопоставление понятий и в "незакрытом", многочисленном ряду, ср.: *конкретный - абстрактный, отвлеченный; веселый - грустный, печальный, унылый, скучный.*

Тема 8. Гиперо-гипонимия как родово-видовое взаимодействие слов (2 часа)

Гиперо-гипонимический ряд и его семантическая структура: гиперонимы и

гипонимы. Тематический ряд как объединение слов с предметной лексико-семантической общностью.

Как и другие уровни языка, лексика представляет собой **систему**. Это значит, что слова определённым образом связаны друг с другом. Ярким доказательством этому служит так называемое «правило шести шагов». Оно гласит: между значениями любых двух слов можно установить логическую связь не более чем за шесть операций. Например, от *великого* до *смешного* четыре логических шага: *великий* «имеющий большое значение» – *значение* «смысл» – *нелепый* «лишённый смысла» – *смешной* «нелепый».

Великий ® 1 *значение* ® 2 *смысл* ® 3 *нелепый* ® 4 *смешной*

В других случаях связь между значениями слов более очевидна. Например, непосредственно обуславливают друг друга значения лексем *мать*, *отец*, *дочь*, *сын*. Так, *мать* – лицо старшего поколения по отношению к дочери и сыну. Компонент значения «женский пол» выявляется при сопоставлении слов *мать*, *дочь* и *отец*, *сын*. Признак «старшее поколение» выступает, когда мы сравниваем лексемы *мать*, *отец* – *дочь*, *сын*.

Некоторые виды системных отношений нам уже известны. Это отношения между омонимами, паронимами – они основаны на общности **формы**. Отношения между значениями многозначного слова базируются на общности **семантической**.

На смысловой, семантической общности основываются такие группировки лексических единиц: родо-видовые отношения (отношения включения), отношения соположенности, синонимические (равнозначности) и антонимические (противоположности).

Главным фактором смыслового упорядочения слов являются родо-видовые, или гиперо-гипонимические, отношения. Например, гиперонимом по отношению к словам *нарцисс*, *тюльпан*, *ромашка*, *незабудка*, *камелия* является *цветок*. Каждое из слов приведённого выше ряда – гипоним по отношению к *цветок*, а друг для друга эти слова – согипонимы (отношения соположенности).

Подобные связи «пронизывают» весь словарный состав языка, организуя его в сложную иерархию. Так, *цветок*, в свою очередь, согипоним лексем *куст*, *злак*, *трава*, *дерево*. Гиперонимом по отношению ко всем ним служит слово *растение*.

К основным видам семантической связи слов относятся также синонимические и антонимические. Они отличаются от родо-видовых, «вертикальных» связей тем, что организуют лексику на отдельных её участках «по горизонтали». Самостоятельные подгруппы, образуемые синонимами и антонимами, связаны друг с другом не непосредственно, а через вертикальные родо-видовые связи.

К более крупным лексическим объединениям относятся **тематические** и **лексико-семантические** группы слов. Они имеют четко организованный центр и периферию, где связи слов ослабевают (по **принципу поля** – сравните с электромагнитными, гравитационными полями). Так, в тематическую группу наименований отрезков времени входят: 1. *Миг*, *момент*, *мгновение*, *минута*, *секунда*, *час*, *день*, *ночь*, *сутки*, *неделя*, *месяц*, *год*, *десятилетие*, *столетие*, *век*, *тысячелетие*, *эра*... 2. *Заря*, *закат*, *восход*... 3. *Новый год*, *Рождество*, *Святки*...

Слова первой подгруппы образуют центр, второй и третьей – периферию. Через периферию тематические группы связаны друг с другом. Например, слова *заря*, *восход*, *закат* входят не только в группу наименований отрезков времени, но также называют явления природы. В последнюю группу войдут слова: *дождь*, *метель*, *туман* и другие. Таким образом, тематические группы пересекаются, накладываются друг на друга в отдельных частях.

В целом семантическое пространство языка непрерывно, но отдельные его участки имеют разную «плотность заселения», разную степень упорядоченности. Это обусловлено мерой освоения и важности соответствующих областей человеческого познания и деятельности.

Различия между **лексико-семантическими** и **тематическими** группами слов в научной литературе описываются по-разному. Некоторые исследователи (Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, И.И. Щеболева) указывают на тот признак, что лексико-семантические

группы (ЛСГ) больше по объёму и могут включать в себя несколько тематических групп. Так, ЛСГ «наименования предметов комнатной обстановки» базируется на нескольких родовых семах – «мебель», «предметы для хранения пищи», «покрытие»: *диван, шкаф, стол, кресло; холодильник, буфет, хлебница; ковёр, гобелен, палас*. Поэтому в составе ЛСГ может быть несколько тематических групп. Другие (З.К. Тарланов) полагают, что главное отличие заключается в том, что при описании тематических групп исследователь обращает внимание на то, как язык отражает мир, при описании лексико-семантических групп – на связи между словами в языке.

Тема 9. Ономастика как раздел лексикологии (2 часа)

Антропонимы и топонимы. Ономастические словари.

Ономастика - раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке – источнике или в связи с заимствованием в другие языки. Слово произошло от греческого слова *onomastikos* - относящийся к наименованию. Ономастика состоит из нескольких разделов. **Топонимика** изучает название географических объектов (топонимы), их значение, структуру, происхождение. **Зоонимия** рассматривает собственные имена (клички) животных. **Астронимия** – название и происхождение астрономических объектов, космонимия – название зон и частей Вселенной, теонимия – имена богов. **Антропонимика** - раздел ономастики, изучающий антропонимы, то есть собственные имена людей, происхождение, изменение этих имён, географическое распространение и социальное функционирование, структуру.

Антропонимика как наука сложилась за рубежом в первой половине 20 века. Литература по ней огромна. основополагающие труды создали Альбер Доза (Франция), Адольф Бах (Германия), Витольд Ташицкий (Польша). Во многих странах мира созданы словари фамилий. В области русской антропонимики работали академик А. И. Соболевский, Н. М. Тупиков, позже А. М. Селищев и его ученик В. К. Чичагов. Начало широкому исследованию русских фамилий положено в 1968 году Первым Всесоюзным антропонимическим совещанием и трудами О. Н. Трубочёва по этимологии фамилий России.

Происхождение русских фамилий. Перед тем, как начать исследование вопроса происхождения фамилий, необходимо разобраться, что же обозначает это слово. Оказывается, это слово произошло от латинского языка *familia*, в переводе означает семья. Исторически же фамилия – это общность людей, состоящая из хозяев и рабов, ей принадлежащих. На заре своего происхождения оно означало наследуемое родовое имя, указывавшее, к какому роду принадлежит её носитель. В современном же значении фамилия обозначает наследуемое семейное именование, прибавляемое к имени человека. Историки, исследовавшие происхождение фамилий, пришли к выводу, что первые фамилии возникли в экономически развитых странах Европы в 10-11 веках в Италии, а потом распространились и во Франции, Германии, Англии. На Руси происхождение фамилий началось несколько позднее, чем в Европе – в 13-14 веках. Это было связано с технологической, экономической отсталостью России от других стран. Начало русских фамилий было положено в Новгородской губернии. Это были скорее «клички», прозвища. Они не были распространены. Позднее в 15-16 веках возникли первые русские фамилии у представителей зажиточных, знатных сословий. Большая часть русского крестьянства долгие годы обходилась без фамилий. И только после отмены крепостного права при Александре 2 в 1861 году приобрела фамилии.

Способы образования русских фамилий. Большинство русских фамилий образованы с помощью специальных суффиксов. Это в основном три суффикса: *ов, ев, ин*.

Установлено, что суффикс «-ов» добавляется к основе фамилии, если основа оканчивается на твёрдую согласную. Например, *Ермак – Ермаков, Ждан – Жданов, Осип – Осипов, Михаил – Михайлов, Иван – Иванов*. Если основа русской фамилии заканчивается на мягкую согласную, то к ней добавляется суффикс «-ев». Например,

Григорий – Григорьев, Зиновий – Зиновьев, Пантелей – Пантелеев, Алексей – Алексеев. Если корень русской фамилии заканчивается на а или я, при образовании фамилии получали суффикс «ин»: *Емеля – Емелин, Кузьма – Кузьмин, Аноха – Анохин*.

Среди русских фамилий есть составные, состоящие из двух корней: *Твердохлебов, Самохвалова, Скоробогатов, Мышелов*.

Среди исследуемых фамилий встречаются фамилии на -ых /их, например, *Кедровских, Фоминых, Кузьминых*, где -ых/их является окончанием Р. п. мн.ч. прилагательных. Фамилия характерна для севера России, Черноземья, откуда и распространились в Сибири.

Топонимика (от греч. *topos* — место и *онима* — имя, название) — раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию.

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топонимии: ойконимия (греч. *oikos* — дом, жилище) — названия населенных пунктов: г.Орел, с.Бородино; гидронимия (от греч. *hydor* — вода) — названия водных объектов: р. Волга, оз. Байкал; оронимия (от греч. *oros* — гора) — названия особенностей рельефа: Альпы, Уральские горы; космонимия — названия внеземных объектов: планета Юпитер, Море Москвы на Луне и т. п.

Исходя из величины объектов, устанавливают два главных яруса топонимии:

1) **макротопонимия** — названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений;

2) **микротопонимия** — индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т. п.).

Макротопонимия, объединяя названия крупных географических объектов и систем, а также политико-административных единиц, имеет широкую сферу функционирования; составляющие её макротопонимы обладают устойчивостью, стандартизованностью, оформляются в соответствии с правилами литературного языка.

Микротопонимы, создающиеся на основе местной географической терминологии, отличаются неустойчивостью и подвижностью, образуя промежуточный лексический слой, переходный между лексикой нарицательной (апеллятивами) и ономастической (топонимами), ср. «лог» — «Сухой Лог», «ключ» — «Гремячий Ключ» и т. п. В образовании микротопонимии наглядно прослеживаются процессы онимизации апеллятивной лексики; в отличие от макротопонимии, микротопонимия возникает на базе диалектных форм языка и имеет сферу функционирования, ограниченную территорией распространения данного говора или диалекта. Топонимы составляют значительную часть ономастического лексического фонда. Их число на любой освоенной человеком территории очень велико, топонимия Земли исчисляется миллионами единиц (например, только в СССР насчитывалось свыше 700 тысяч населенных пунктов).

Важнейшим источником формирования исторически сложившейся топонимии служат местные географические термины (ср. «волок» — «Вышний Волочёк», «лука» — «Великие Луки» и т. п.). Наиболее древний слой представляет гидронимия, в первую очередь названия крупных рек, а в их ряду древнейшие односложные и двусложные гидронимы (Апа, Дон, Обь, По, Сава), восходящие к праязыковому состоянию периода силлабофонем. Гидронимы разных типов предстают как важный источник формирования древних топонимов (ср. р. Москва — г. Москва, р. Вологда — г. Вологда). Источником так называемых анротопонимов являются имена первопоселенцев, владельцев земель и поселений, исторических деятелей и т. п. Особый ряд составляет так называемая перенесенная топонимия, дублирующая названия на новой территории тех мест, откуда осуществлялась миграция (топонимы-дублиеты широко представлены, например, в Сибири, ср. название населенного пункта Курск-Смоленка Кемеровской области и т. д.).

По составу топонимы могут быть однословными (Днепр, Плѣс), словосочетаниями (Белая Церковь, Чистые Пруды), топонимическими фразеологизмами, причем последние характерны главным образом для микротопонимии («Воздвиженское, что в Игрищах»). В

соответствии с грамматической структурой топонимы подразделяются на простые и сложные. По сравнению с апеллятивной лексикой топонимы имеют ряд особенностей в системе морфологии и словообразования...

По своему происхождению топонимы могут быть разделены на сложившиеся в процессе естественно-исторического развития (ср. Киев, Тбилиси, Париж) и созданные сознательно; топонимы второго типа, как правило мемориальные, обладают социально-исторической и/или идеологической коннотацией (ср. Петрозаводск, Ленинград, Вашингтон). Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи; так, например, на Севере и Северо-Востоке от Москвы преобладают топонимы финно-угорского происхождения, а на Западе от неё — балтийского. Такой древний иноязычный слой принято называть топонимическим субстратом.

Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. Топонимия служит ценнейшим источником для исследования истории языка и находит применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, т. к. некоторые топонимы устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы. Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области былого распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т. п.

Прикладным аспектом топонимики является практическая транскрипция иноязычных географических названий, одной из основных задач которой является нормирование форм написания и произношения топонимов, их унификация и стандартизация. Вопросами мировой стандартизации топонимов ведаёт Международная комиссия по стандартизации географических названий при ООН с центром в Женеве. Правила унифицированной фиксации и адекватной передачи топонимов особенно важны в картографии, для почтовой связи, прессы и других средств массовой коммуникации... (Нерознак В. П. Топонимика // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 515-516).

Тема 10. Социально-функциональная лексика русского языка (2 часа)

Общепотребительная лексика. Лексика ограниченного употребления.

Профессиональная и специальная лексика. Термины. Терминологические словари.

Диалектная лексика. Типы диалектизмов: фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические, этнографические. Диалектные словари.

Слова, объединенные сферой распространения, образуют определенные лексические группы: общепотребительную и ограниченную сферой употребления. В первую группу входят слова, использование которых не ограничено ни территорией распространения, ни родом деятельности людей; она составляет основу словарного состава русского языка. Сюда включаются наименования понятий и явлений из разных областей жизни общества:

политической, экономической, культурной, бытовой, что дает основание выделить в составе общенародной лексики различные тематические группы слов.

Лексика ограниченной сферы употребления распространена в пределах определенной местности или в кругу людей, объединяемых профессией, социальными признаками, общими интересами, времяпрепровождением и т.д. Подобные слова используются преимущественно в устной ненормированной речи. Однако и художественная речь не отказывается от их употребления: писатели находят в них средства для стилизации художественного повествования, создания речевой характеристики героев.

В русской лексической системе выделяются группы слов, сфера употребления которых ограничена той или иной территориальной закрепленностью. Такие группы называют д и а л е к т н ы м и . В своей основе - это говоры крестьянского населения, которые до сих пор сохраняют отдельные фонетические, морфологические,

синтаксические и лексико-семантические особенности. Это дает возможность выделить диалектизмы фонетические

диалектизмы морфологические и диалектизмы лексические, среди которых выделяются собственно лексические и лексико-семантические.

Диалекты отличаются от общенародного национального языка различными чертами - фонетическими, морфологическими, особым словоупотреблением и совершенно оригинальными словами, неизвестными литературному языку. Это дает основание сгруппировать диалектизмы русского языка по их общим признакам.

1) Л е к с и ч е с к и е диалектизмы - слова, известные только носителям диалекта и за его пределами не имеющие ни фонетических, ни словообразовательных вариантов. Например, *буряк* (южн.) - свекла, *цибуля* (южн.) - лук, *гуторить* (*говорить*); *голицы* (сев.) - рукавицы, *шубенки* (сев.) - варежки; *баской* (сев.) - красивый; *векша* (сев.) - белка; *стёжка* (южн.) -

дорожка; *грёбовать* (южн.) - брезгать, пренебрегать; *балка* (южн.) - овраг, *гай* (южн.) - лес и др. В общеупотребительном языке эти диалектизмы имеют эквиваленты, называющие тождественные предметы, понятия. Наличие таких синонимов отличает лексические диалектизмы от других типов диалектных слов.

2) Э т н о г р а ф и ч е с к и е диалектизмы - слова, называющие предметы, известные лишь в определенной местности: *шанежки* - 'пирожки, приготовленные особым способом', *бранки* - 'особые олады из картофеля', *нардек* - 'арбузная патока', *манарка* - 'род верхней одежды', *понёва* - 'разновидность юбки' и т. д. Этнографизмы не имеют и не могут иметь синонимов в общенародном языке, так как сами предметы, обозначенные этими словами, имеют локальное распространение. Как правило, это предметы быта, одежда, кушанья, растения и под.

3) Л е к с и к о - с е м а н т и ч е с к и е диалектизмы - слова, обладающие в диалекте необычным значением: *мост* - 'пол в избе', *губы* - 'грибы всех разновидностей, кроме белых', *кричать* (кого-либо) - 'звать', *сам* - 'хозяин, муж'; *виски* (курск., воронеж.) - волосы на всей голове и *виски* (лит., мн. ч. от висок) - боковая часть черепа выше линии, проходящей от уха до глаза; волосы, растущие на боковой части черепа впереди уха; *бодрый* (южн., рязан.) - нарядный, красиво убранный и *бодрый* (лит.) - полный сил, здоровый, энергичный; *козюля* (южн., калуж., орлов., курск.) - *змея* и *козюля* (лит.) - дикая коза; *пыж* (волж.) - нос судна, самый перед его; *пыж* (сев., вост.) - конопляная мякина и *пыж* (лит.) - пучок пеньки, ткани, бумаги для забивки заряда и т. д. Такие диалектизмы выступают в качестве омонимов к общенародным словам, употребляемым с присущим им в языке значением.

4) Ф о н е т и ч е с к и е диалектизмы - слова, получившие в диалекте особое фонетическое оформление *цай* (*чай*), *чепь* (*цепь*) - следствия "цоканья" и "чоканья", свойственных северным говорам; *хверма* (*ферма*), *бамага* (*бумага*), (*ж[о]на* вместо *жена*, *п[и]сня*, *м[и]сто* вместо *песня*, *место*; *дум[а]т* вместо *думает* в севернорусских говорах; *н[я]су*, *р[я]ка* вместо *несу*, *река*; *[хв]артук* вместо *фартук* и др. в южнорусских говорах.

5) С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е диалектизмы - слова, получившие в диалекте особое аффиксальное оформление: *певень* (*петух*), *гуска* (*гусыня*), *телок* (*теленок*), *земляница* (*земляника*), *братан* (*брат*), *шуряк* (*шурин*), *дарма* (*даром*), *завсегда* (*всегда*), *откуль* (*откуда*), *покеда* (*пока*), *евонный* (*его*), *ихний* (*их*) и т. д.

6) М о р ф о л о г и ч е с к и е диалектизмы - не свойственные литературному языку формы словоизменения: мягкие окончания у глаголов в 3-м лице (*идеть*, *идуть*); окончание *-ам* у существительных в творительном падеже множественного числа (*под столбам*); окончание *е* у личных местоимений в родительном падеже единственного числа: *у мене*, *у тебе* (например, *видел сво[им] глаз[ам]*, *говорил с умн[ым] люд[ям]*, где наблюдается совпадение окончаний твор. и дат. падежей мн. числа в северных говорах, и *нисё[ть]*, *пойдё[ть]* вместо *несет*, *пойдет* или *у м[и]н[е]*, *у с[и]б[е]* вместо *у меня*, *у себя* - в южных) и др.

От лексики диалектной и профессиональной отличаются особые слова, которыми отдельные социальные группы людей по условиям своего общественного положения,

специфике окружающей обстановки обозначают предметы или явления, уже имевшие в общелитературном языке названия. Такая лексика называется ж а р г о н н о й . Для обозначения лексики социально ограниченного употребления, кроме термина ж а р г о н (фр. jargon), используются термины с л е н г (англ. slang), употребляемый чаще в сочетании «молодежный сленг».

Особенно много жаргонизмов возникало до революции в речи господствующих классов, что объясняется попыткой искусственно создать особую разновидность языка путем привнесения специфических элементов и тем самым несколько отделить людей своего круга от остальных носителей национального русского языка. Так возникли, например, русско-французский салонный жаргон дворян, торгашеско-купеческий жаргон и др. Например: *плезир* - в значении «удовольствие, забава», *променад* - в значении «прогулка»; *сантименты* - в значении «излишняя чувствительность», *магарыч* - в значении «угощение по поводу заключения выгодной сделки» и др.

В современном русском языке имеются слова «жаргонно окрашенной» лексики, которые или связаны с фактами профессиональной речи, или являются характерным признаком возрастной общности поколения, преимущественно молодого. Например: *марашка* - у полиграфистов «посторонний отпечаток на оттиске», *козёл (козлы)* - у полиграфистов «пропуск текста в оттисках»; *козёл* - у летчиков «непроизвольный скачок самолета при посадке»; *шпоры, шпаргалка, контролка, петух* (пятерка) - у школьников; *колесо, колеса* (средство передвижения), *туфта* (ерунда, малостоящее доказательство), *филонить* (бездельничать), *блеск, сила, железно, потрясно* (превосходно), *как штык* (обязательно) - у молодежи. Использование подобной лексики засоряет язык и должно всячески пресекаться.

Речь определенных социально замкнутых групп (воров, бродяг и т. д.) называется а р г о (фр. argot - замкнутый, недействительный). Это засекреченный, искусственный язык преступного мира (*блатная музыка*), известный лишь посвященным и бытующий также лишь в устной форме. Отдельные арготизмы получают распространение за пределами арго: *блатной, мокрушник, перо (нож), малина (притон), расколоться, шухер, фраер* и под., но при этом они практически переходят в разряд просторечной лексики и в словарях даются с соответствующими стилистическими пометами: "просторечное", "грубопросторечное".

В русском языке наряду с лексикой общеупотребительной существуют слова и выражения, используемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности, т.е. по профессии. Это профессионализмы. П р о ф е с с и о н а л и з м ы характеризуются большей дифференциацией в обозначении орудий и средств производства, в названии конкретных предметов, действий, лиц и т.д. Они распространены преимущественно в разговорной речи людей той или иной профессии, являясь иногда своего рода неофициальными синонимами специальных наименований. Нередко их отражают словари, но обязательно с пометой «профессиональное». В текстах газетно-журнальных, а также в художественных произведениях они выполняют, как правило, номинативную функцию, а также служат изобразительно-выразительным средством.

Так, в профессиональной речи актеров используют сложносокращенное наименование *главреж*; в разговорной речи строителей и ремонтников употребляется профессиональное наименование капитального ремонта *капиталка*; обслуживающий персонал вычислительных центров называют *машинниками* и *эвэмициками*; на рыболовецких судах рабочих, которые потрошат рыбу (обычно вручную), называют *шкерщиками* и т.д.

По способу образования можно выделить:

1) с о б с т в е н н о л е к с и ч е с к и е п р о ф е с с и о н а л и з м ы , которые возникают как новые, особые наименования. Например, таким путем возникло в речи профессиональных рыбаков указанное выше слово *шкерщик* от глагола *шкерить* - «потрошить рыбу»; в речи плотников и столяров названия различных видов рубанка: *калевка, зензубель, шпунтубель* и др.;

2) лексико-семантически профессионализмы, возникающие в процессе развития нового значения слова и его переосмысления. Так возникли, например, профессиональные значения слов в речи полиграфистов: *елочки* или *лапки* - разновидность кавычек; *шапка* - общий заголовок для нескольких публикаций, *загон* - запасной, дополнительный набор, не вошедший в очередной номер; в речи охотников различаются профессиональные наименования хвостов животных: у оленя - *куйрук*, репей, у волка - *полено*, у лисы - *труба*, у бобра - *лопата*, у белки - *пушняк*, у зайца - *цветок*, *пучок*, *репеек* и т.д.;

3) лексико-словообразовательные профессионализмы, к которым

относятся слова типа *запаска* - запасной механизм, часть к чему-либо; *главреж* - главный режиссер и пр., в которых используются или суффикс, или способ сложения слов и т.д.

Широкого распространения в литературном языке профессионализмы обычно не получают, т.е. сфера их употребления остается ограниченной.

К лексике терминологической относятся слова или словосочетания, используемые для логически точного определения специальных понятий или предметов какой-нибудь области науки, техники, сельского хозяйства, искусства и т.д. В отличие от общеупотребительных слов, которые могут быть многозначны, термины в пределах определенной науки, как правило, однозначны. Им присуща четко ограниченная, мотивированная специализация значения.

Развитие науки и техники, возникновение новых отраслей науки всегда сопровождается обильным появлением новых терминов. Поэтому терминология - одна из самых подвижных, быстрорастущих и быстроизменяющихся частей общенародной лексики (ср. только одни наименования новых наук и отраслей производства: *автоматика*, *аллергология*, *аэрономия*, *биокибернетика*, *бионика*, *гидропоника*, *голография*, *кардиохирургия*, *космобиология* и многие другие науки, связанные с изучением космоса, *плазмохимия*, *спелеология*, *эргономика* и т.д.).

Тема 11. Функционально-стилевая характеристика лексики русского языка (2 часа)

Межстилевая лексика. Стилистически окрашенная лексика. Лексика книжного и разговорного стилей.

Официально-деловая, научная и публицистическая лексика. Разговорная лексика, её разновидности. Просторечная лексика, её особенности. Вульгаризмы.

Стилистическая характеристика лексики русского языка. Стилистическая нейтральная и стилистически отмеченная (экспрессивная и эмоционально-оценочная) лексика. Виды эмоционально-оценочной лексики.

Выполнение одной из основных функций языка - общения, сообщения или воздействия - предполагает выбор из лексической системы различных средств. Это обусловлено функционально-стилевым расслоением русской лексики.

Выделение тех или иных функциональных стилей, а также определение их стилистической сущности возможно на фоне лексики *межстилевой*, стилистически нейтральной, используемой для выполнения любой из указанных функций. (Заметим, что в этом случае стилистическая нейтральность слов нередко исчезает.) К ней относятся наименования предметов, явлений, качеств, действий и т.д., составляющие основу языка, например: *дом*, *стена*, *хлеб*, *молоко*; *ветер*, *дождь*, *огонь*; *читать*, *писать*, *идти*, *спать*; предлоги *на*, *за*, *до* и мн. др.

Функциональным стилем называется исторически сложившаяся и социально осознанная система речевых средств, используемых в той или иной сфере человеческого общения. В зависимости от выполняемых функций выделяются два основных функциональных стиля: 1) разговорный, выполняющий функцию общения в устной форме выражения, и 2) книжные стили, выполняющие функции сообщения и воздействия преимущественно в письменной форме выражения.

Лексика современного русского языка стилистически неоднородна: одни слова несут общеупотребительный характер, другие - используются в определенной речевой ситуации. При стилистической оценке лексики важными являются два критерия: 1) принадлежность слова к одному из функциональных стилей русского языка или ее отсутствие и 2) эмоциональная окраска слова, его экспрессивные возможности.

Книжным стилям противопоставлен разговорный стиль, выступающий преимущественно в устной форме. За пределами литературно-языковой нормы находится просторечие. Особенностью эмоционально-оценочной лексики является то, что эмоциональная окраска "накладывается" на лексическое значение слова, но не сводится к нему: денотативное значение слова осложняется коннотативным.

В составе эмоциональной лексики можно выделить три группы.

1. Слова с ярким коннотативным значением, содержащие оценку фактов, явлений, признаков, дающие однозначную характеристику людям: *воодушевить, восхитительный, дерзание, непревзойденный, первопроходец, предназначать, провозвестник, самопожертвование, безответственный, подхалим, пустозвон, разгильдяй*. Такие слова, как правило, однозначны, выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений.

2. Многозначные слова, нейтральные в основном значении, получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении. Так, о человеке определенного характера можно сказать: *шляпа, тряпка, тюфяк, дуб, слон, медведь, змея, орел, ворона, петух, попугай*; в переносном значении используются и глаголы: *пилить, шипеть, петь, грызть, копать, зевать, моргать* и др.

3. Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств: *сыночек, дочурка, бабуля, солнышко* - положительные эмоции; *бородища, детина, казенщина* - отрицательные. Их оценочные значения обусловлены не номинативными свойствами, а словообразованием, так как эмоциональную окрашенность подобным формам придают аффиксы.

Эмоциональность речи нередко передается особо выразительной экспрессивной лексикой. Экспрессивность (экспрессия) (лат. *expressio*) - значит выразительность, сила проявления чувств и переживаний. В русском языке немало слов, у которых к их номинативному значению добавляется элемент экспрессии. Например, вместо слова *хороший*, приходя в восторг от чего-либо, мы говорим *прекрасный, замечательный, восхитительный, чудесный*; можно сказать *не люблю*, но нетрудно найти и более сильные, колоритные слова *ненавижу, презираю, питаю отвращение*. Во всех этих случаях семантическая структура слова осложняется коннотативностью.

К книжной лексике принадлежат слова высокие, придающие речи торжественность, а также эмоционально-экспрессивные, выражающие как положительную, так и отрицательную оценку называемых понятий. Так, в книжных стилях используется лексика ироническая (*прекраснодушие, словеса, донкихотство*), неодобрительная (*педантичный, манерность*), презрительная (*личина, продажный*) и т. п. Поэтому неверно иногда считают, что книжная лексика состоит только из слов положительного оценочного значения, хотя такие в ней, конечно, преобладают (вся поэтическая, риторическая, торжественная лексика).

В современном русском языке выделяют следующие книжные стили: научный, публицистический, официально-деловой.

Лексика официально-делового стиля свойственна разного рода законам, уставам, постановлениям, протоколам, канцелярским бумагам, дипломатическим актам, юридическим документам и т.д. В них большое значение имеет точность и четкость изложения мыслей, наименования фактов. Поэтому в официально-деловой речи немало специальных терминов (например, дипломатических, юридических), нередко употребляются устаревшие канцеляризмы (например, *амбарная книга*) и разного рода речевые штампы (*вышеупомянутый, исходящий, нижеследующий; на основании, в деле, в подтверждение* и т.д.), а также канцелярско-деловые клише, позволяющие использовать заранее напечатанные бланки документов (дипломов, паспортов, справок,

удостоверений и т.д.). В текстах этого стиля не употребляются (и даже не допускаются) иноstileвые вкрапления (в частности, элементы разговорного стиля).

В языке художественной литературы официально-деловая лексика используется в том случае, когда описываются соответствующие события (например, в сценах суда в романе Л.Н. Толстого «Воскресение» или в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в романах современных авторов, например Г. Медынского и др.) или для речевой характеристики.

Л е к с и к а н а у ч н о г о с т и л я включает в себя немало терминов (ср., например, появившиеся многочисленные термины, связанные с освоением космоса, развитием новых наук; с освоением новых технологий в промышленности и т.д.). В научном стиле употребляется немало отвлеченных существительных типа *абстракция, бытие, категория, мышление, объективность, понятие, субъективность, сопряжение* и т.д. Научная лексика более других постоянно пополняет словарный запас языка. В научных текстах почти не используются слова из диалектов, просторечные элементы. Редкими являются вкрапления из разговорно-бытовой речи.

В современных книжных стилях все большее развитие получает отделяющаяся от научного стиля п р о и з в о д с т в е н н о - т е х н и ч е с к а я л е к с и к а , связанная с наименованием разного рода понятий, процессов, явлений, качеств прикладной техники; различных профессионально-производственных операций. Именно в этой лексической разновидности возникает и употребляется больше всего профессионализмов и жаргонно-профессиональных наименований.

Значительная роль в развитии и обогащении литературного языка принадлежит г а з е т н о - п у б л и ц и с т и ч е с к о й л е к с и к е (как одному из уровней газетно-публицистического стиля). Ее состав неоднороден. Так, выделяется большой пласт общественно-политической лексики, которая составляет основу этого стиля. Например: *атеизм, благосостояние, внешнеполитический, волюнтаризм, гражданственность, демократия, коалиция, коммунизм, компромисс, интернациональный, материализм, прогресс, эксплуатация* и др. В текстах данного стиля часто используются слова с отвлеченным значением, нередко выражающие те или иные оценки. Например: *благосостояние, всепобеждающий, деградация, жизнеутверждающий, клятвопреступник, конструктивный, либеральный, малодушие, ознаменование* и т.п.

В газетно-публицистическом стиле нередкими являются слова разговорные, оживляющие тексты разных жанров. Немало в нем слов официально-деловых и научных, поскольку тематика газетных публикаций самая разнообразная. Следовательно, рассмотренные лексические пласты разных стилей языка не являются строго замкнутыми системами. Из них лишь в официально-деловой речи редко встречаются иноstileвые элементы.

Собственно функциональная закрепленность лексики нередко дополняется особыми с т и л и с т и ч е с к и м и о т т е н к а м и в значении, указывающими на большую выразительность (экспрессию) либо на эмоционально-оценочную характеристику и т.д.

Например, слова с уменьшительно-увеличительными суффиксами (*носик, сапожище*) присущи разговорному стилю, словообразовательные элементы *благо-, высоко-, наи-* и *под.* (*благосостояние, высококультурный, наивысший*) используются преимущественно в книжных стилях. Стилистическая окраска, особая оценочность создается не только словообразовательными средствами. Она может входить в семантическую структуру слова (например, слова *воспитанный, красивый, умный* содержат положительную оценку, а их антонимы *невоспитанный, уродливый, глупый* - отрицательную). Слова могут иметь экспрессивно-синонимическое значение, которое возникает на основе существующего прямого значения (например, *мракобес* - не просто «невежественный человек», а «враг прогресса, культуры, науки; реакционер, обскурантист»). Слово используется преимущественно в книжных стилях. Разговорное слово *балагур* - не просто «весельчак, шутник», но «человек несерьезный, любящий подурачиться»).

Роль стилистически окрашенной лексики особенно значительна в произведениях газетно-публицистического стиля и художественной литературы.

Основой л е к с и к и р а з г о в о р н о г о с т и л я является лексика межстилевая. Но значительную часть ее составляет лексика разговорно-литературная и бытовая, к которым относятся слова и выражения, употребляемые в непринужденной беседе. Подобные слои лексики характеризуются наличием вариантов, т.е. относительно свободным использованием норм литературного языка (слов, форм, ударений). С точки зрения стилистической разговорной лексике присуща некоторая сниженность, нередко большая экспрессия и эмоциональность. Ср. литературные и разговорные варианты: *испортить - гробануть; возбудимый, подвижный - заводной; запасной механизм, часть к ч.-л. - запаска; ребенок грудного возраста - грудник, грудничок; современный, модный - современный; своевременно позаботиться о чем-либо - подсуетиться* и т.п.

Разговорная лексика все чаще используется в книжных стилях, а также в разных стилях художественной литературы как одно из стилистических средств придания тексту непринужденности, экспрессии, эмоциональности и т.д.

От собственно разговорной лексики (и литературно-разговорной типа *запаска, вечерка, кибер, раздевалка, самописка*, и разговорно-бытовой типа *агрономша, докторша, несуну*) отличается группа слов просторечных, которые по своей стилистической окраске имеют ярко выраженную отрицательную оценку, например: *верняк (верняком), вкалывать, врезать (ударить), деляга, доходяга, доставала, околпачивать, фыркун* и т.п.

К просторечной лексике принадлежат резко сниженные слова, которые находятся за пределами литературной нормы. Их использование в устной и письменной речи должно быть мотивировано особыми стилистическими целями, иначе они лишь засоряют язык.

Тема 12. Активная и пассивная лексика современного русского языка (2 часа)

Современная лексика.

Устаревшие слова и их виды: архаизмы и историзмы.

Разновидности архаизмов: фонетические, лексические, семантические, словообразовательные, морфологические.

Неологизмы, их разновидности: узуальные и окказиональные. Пути образования новых слов и значений в современную эпоху.

Исторические словари. Словарь устаревших слов. Словари новых слов. Словари новых слов и значений.

Словарь русского языка в процессе своего исторического развития непрерывно изменяется и совершенствуется. Изменения словарного состава непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с экономическим, социальным, политическим развитием жизни общества. В лексике отражаются все процессы исторического развития общества. С появлением новых предметов, явлений возникают новые понятия, а вместе с ними - и слова для наименования этих понятий. С отмиранием тех или иных явлений уходят из употребления или меняют свое значение слова, называющие их. Учитывая все это, словарный состав общенародного языка можно разделить на две большие группы: активный словарь и пассивный словарь.

В а к т и в н ы й с л о в а р н ы й з а п а с входят те повседневно употребляемые слова, значение которых понятно всем людям, говорящим на данном языке. Слова этой группы лишены каких бы то ни было признаков устарелости.

К п а с с и в н о м у з а п а с у с л о в относятся такие, которые либо имеют ярко выраженную окраску устарелости, либо, наоборот, в силу своей новизны еще не получили широкой известности и также не являются повседневно употребительными.

Слова **п а с с и в н о г о з а п а с а** делятся, в свою очередь, на устаревшие и новые (неологизмы).

Одну группу устаревших слов составляют такие, которые уже совсем вышли из употребления в связи с исчезновением тех понятий, которые обозначали: боярин, вече, стрелец, опричник, гласный (член городской думы), бурмистр и др. Слова этой группы называют **и с т о р и з м а м и**.

Другую группу устаревших слов составляют а р х а и з м ы , т.е. слова, которые в процессе развития языка были заменены синонимами, являющимися другими наименованиями того же понятия. К этой группе относятся, например, слова брадобрей - парикмахер; сей - этот; понеже - потому что; гостьба - торговля; вежды - веки; пиит - поэт; комонь - конь; ланиты - щеки; наущать - подстрекать; одр - постель и др.

К архаизмам относятся названия существующих в настоящее время предметов и явлений, по каким-либо причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активному лексическому запасу; ср. вседневно - всегда, комедиант - актер, надобно - надо, перси - грудь, глаголить - говорить, ведать - знать. Главным их отличием от историзмов является наличие синонимов в современном языке, лишенных оттенка архаичности.

В составе архаизмов несколько групп:

1. Л е к с и ч е с к и е архаизмы - слова, устаревшие во всех своих значениях: лъзя (можно), брадобрей (парикмахер), зело (очень), посему, ведать, грядет.

2. Л е к с и к о-с л о о б р а з о в а т е л ь н ы е архаизмы - слова, у которых устарели отдельные словообразовательные элементы: рыбарь, кокетствовать, вскольки (поскольку), надобно, ремесла (ремесло), преступить.

3. Л е к с и к о-ф о н е т и ч е с к и е архаизмы - слова, у которых устарело их фонетическое оформление, претерпевшее в процессе исторического развития языка некоторые изменения: солодкий, ворог, молодой, брег, ночь, свейский (шведский), аглицкий (английский), ироизм, афеизм.

4. Л е к с и к о-с е м а н т и ч е с к и е архаизмы - слова, утратившие отдельные значения: гость - 'купец', позор - 'зрелище', пошлый - 'популярный', мечта - 'мысль'.

И те и другие устаревшие слова используются в языке художественной литературы как средство воссоздания определенной исторической эпохи (например, в романах «Разин Степан» А. Чапыгина, «Петр I» А.Н. Толстого, «Емельян Пугачев» В.Я. Шишкова, «Иван Грозный» В. Костылева, «России верные сыны» Л. Никулина, «Я пришел дать вам волю» В. Шукшина, «Память» В. Чивилихина и многих других). Они могут быть средством придания речи комического или иронического оттенка. Архаизмы входят в состав традиционной поэтической возвышенной лексики (например, слова: брег, ланиты, отрок, оный, очи, сей и т.д.). Употребление историзмов и архаизмов в специальной научно-исторической литературе уже лишено особой стилистической заданности, поскольку позволяет лексически точно охарактеризовать описываемую эпоху.

Новые слова, появляющиеся в языке в результате возникновения новых понятий, явлений, качеств, называются н е о л о г и з м а м и (от гр. neos - новый + logos - слово). Возникший вместе с новым предметом, вещью, понятием неологизм не сразу входит в активный состав словаря. После того как новое слово становится общеупотребительным, общедоступным, оно перестает быть неологизмом. Такой путь прошли, например, слова советский, коллективизация, колхоз, звеньевая, тракторист, комсомолец, ленинец, пионер, мичуринец, метростроевец, целинник, лунник, космонавт и многие другие. С течением времени многие из подобных слов также устаревают и переходят в пассив языка.

Следовательно, в силу непрерывного исторического развития лексического состава языка многие слова, еще в XIX в. воспринимавшиеся как неологизмы с отвлеченным значением (например, беллетристика, вольность, действительность, гражданственность, гуманизм - гуманность, идея, коммунизм - коммунистический, общественный, равенство, социализм - социалистический и др.), в современном языке входят в состав активного запаса словаря.

А некоторые слова, возникнув сравнительно недавно (продналог, продразверстка, нэпман, комчванство, партмаксимум, партминимум, нарком и др.), успели перейти в разряд устаревших.

В основе классификаций неологизмов лежат различные критерии их выделения и оценки.

1) В зависимости от способа появления различают неологизмы л е к с и ч е с к и е , которые создаются по продуктивным моделям или заимствуются из других языков, и с е

м а н т и ч е с к и е, которые возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам.

Среди лексических неологизмов по словообразовательному признаку можно выделить слова, произведенные с помощью суффиксов (земляне), приставок (прозападный), а также суффиксально-префиксальные образования (прилуние, расстыковать), наименования, созданные путем словосложения (луноход, гидроневесомость), сложносокращенные слова (омон, спецназ., СНГ, ГКЧП) и сокращенные слова (пом., зам.).

Аббревиация (сокращение) в современном русском языке стала одним из самых распространенных способов создания неологизмов. Однако следует иметь в виду, что не все неологизмы-аббревиатуры воспринимаются говорящими адекватно. Например, слово илон - сокращение, в основе которого имя и фамилия изобретателя - Иван Лосев. В отличие от обычных аббревиатур такие сокращения не связаны непосредственными семантическими отношениями со словосочетаниями, положенными в основу их образования.

К семантическим неологизмам относятся, например, такие слова, как куст в значении - 'объединение предприятий', сигнал - 'сообщение о чем-то нежелательном в административные инстанции' и др.

В зависимости от условий создания неологизмы следует разделить на о б щ е я з ы к о в ы е, появившиеся вместе с новым понятием или новой реалией, и и н д и в и д у а л ь н о - а в т о р с к и е, введенные в употребление конкретными авторами. Подавляющее большинство неологизмов относится к первой группе; так, появившиеся в начале века неологизмы колхоз, комсомол, пятилетка и многие другие характеризуются узуальностью.

Ко второй группе неологизмов принадлежит, например, созданное В. Маяковским слово прозаседавшиеся. Перешагнув границы индивидуально-авторского употребления, став достоянием языка, эти слова в настоящее время присоединились к активной лексике. Языком также давно освоены введенные М. В. Ломоносовым термины созвездие, полнолуние, притяжение; употребленные впервые Н.М. Карамзиным слова промышленность, будущность и др.

К этой же группе неологизмов принадлежат и так называемые о к к а з и о н а л и з м ы (лат. occasionalis случайный) - лексические единицы, возникновение которых обусловлено определенным контекстом. Все приведенные выше неологизмы относятся к языковым, они стали достоянием русской лексики, зафиксированы в словарях, как и любая лексическая единица, со всеми закрепленными за ними значениями. Они выполняют изобразительно-выразительные функции только в условиях индивидуального контекста и, как правило, создаются на основе существующих словообразовательных моделей, например: мандолинить, разулыбить, серпастый, молоткастый, чемберленье и многие другие у Маяковского; буревал, пересуматошить у Б. Пастернака; мохнатинки, Страна Муравия и Муравская страна у А. Твардовского; магичесествовать, целлофанированные и др. у А. Вознесенского; бокастый, незнакомость, надмирье, несгибинка и другие у Е. Евтушенко. Много незузальных слов у А.И. Солженицына, особенно среди наречий: готовно повернулся, кидко бросились, нагрудно усмехнулся.

Чтобы разграничить окказионализмы художественно-литературные и чисто бытовые, не являющиеся фактом художественной речи, первые называют индивидуально-стилистическими. Если бытовые окказионализмы возникают обычно в устной речи, произвольно, нигде не фиксируясь, то индивидуально-стилистические являются результатом сознательного творческого процесса, они запечатлены на страницах литературных произведений и выполняют в них определенную стилистическую функцию.

В зависимости от целей создания новых слов, их назначения в речи все неологизмы можно разделить на н о м и н а т и в н ы е и с т и л и с т и ч е с к и е. Первые выполняют в языке чисто номинативную функцию, вторые дают образную характеристику предметам, которые уже имеют названия.

К номинативным неологизмам относятся, например, такие: футурология, феминизация, доперестроечный (период), плюрализм. Появление номинативных

неологизмов диктуется потребностями развития общества, успехами науки и техники. Эти неологизмы возникают как названия новых понятий. Номинативные неологизмы обычно не имеют синонимов, хотя возможно одновременное возникновение конкурирующих наименований (космонавт - астронавт), одно из которых, как правило, впоследствии вытесняет другое. Основная масса номинативных неологизмов – это узкоспециальные термины, которые постоянно пополняют научную лексику и со временем могут становиться общеупотребительными; ср.: луноход, состыковаться, космодром.

Стилистические неологизмы создаются как образные наименования уже известных предметов, явлений первопроходец, атомоград, автоград, звездолет. Стилистические неологизмы имеют синонимы, уступающие им по интенсивности экспрессивной окраски; ср: звездолет - космический корабль. Однако частое употребление этих неологизмов в речи переводит их в активный словарный запас, нейтрализует их стилистическую окраску. Например, слово здравница, пришедшее в язык как стилистический неологизм, теперь уже воспринимается как нейтральный синоним слов санаторий, дом отдыха.

Тема 13. Лексический состав современного русского языка с точки зрения происхождения (2 часа)

Лексика исконно русская и заимствованная.

Основные пласты исконно русской лексики: общеславянская, восточнославянская, собственно русская.

Старославянизмы. Признаки старославянизмов.

Иноязычные слова в русском языке. Источники и время заимствования. Калькирование и его виды. Полукальки.

Экзотизмы, варваризмы.

Этимологические словари. Словари иностранных слов.

Русская лексическая система в ее современном виде появилась не сразу. Процесс формирования словарного состава длительный и сложный, тесно связанный с историей развития русского народа. Историческая лексикология называет два основных пути развития лексической системы: 1) возникновение слов исконных, т.е. существующих издавна, постоянно, искони и 2) заимствование слов из других языков.

По хронологическому признаку выделяются следующие группы исконных русских слов, объединяемых своим происхождением, или генезисом (гр. Genesis - происхождение): индоевропейские, общеславянские, восточнославянские (или древнерусские) и собственно русские.

И н д о е в р о п е й с к и м и называются слова, которые после распада индоевропейской этнической общности (конец эпохи неолита) были унаследованы древними языками этой языковой семьи, в том числе и общеславянским языком. Так, общими для многих индоевропейских языков будут некоторые термины родства: мать, брат, дочь; названия животных, продуктов питания: овца, бык, волк, мясо, кость и т.д.

О б щ е с л а в я н с к и м и (или праславянскими) называются слова, унаследованные древнерусским языком из языка славянских племен, занимавших к началу нашей эры обширную территорию Восточной, Центральной Европы и Балкан. В качестве единого средства общения он использовался приблизительно до VII в. н. э. Например, общеславянскими являются наименования, связанные с растительным миром: дуб, липа, ель, сосна, клен, ясень, черемуха, лес, бор, дерево, лист, ветвь, ветка, кора, сук, корень; названия культурных растений: просо, ячмень, овес, пшеница, горох, мак; названия трудовых процессов и орудий труда: ткань, ковать, сечь, мотыга, челнок; названия жилища и его частей: дом, сени, пол, кров; названия домашних и лесных птиц: курица, гусь, соловей, скворец; названия продуктов питания: квас, кисель, сыр, сало и т.д.

В о с т о ч н о с л а в я н с к и м и (или древнерусскими) называются слова, которые начиная с VIII в. возникали уже только в языке восточных славян (предков современных русских, украинцев, белорусов), объединенных к IX в. большим феодальным государством - Киевской Русью. К таким словам относятся, например, названия различных свойств, качеств, действий: сизый, хороший, рокотать; термины родства, бытовые названия: падчерица, дядя, кружево, погост; названия птиц, животных: зяблик, белка; единицы счета: сорок, девяносто; ряд слов с общим временным значением: сегодня, внезапно и др.

С о б с т в е н н о р у с с к и м и называются все слова (за исключением заимствованных), которые появились в языке уже тогда, когда он сформировался сначала как язык великорусской народности (с XIV в.), а затем и как национальный русский язык (с XVII в.). Собственно русскими будут, например, наименования действий: ворковать, разредить, размозжить, распекать, брызжать; названия предметов быта, продуктов питания: обои,

облучок, обложка, голубцы, кулебяка; наименования отвлеченных понятий: итог, обман, обиняк, опыт и мн. др.

Русский народ с древних времен вступал в культурные, торговые, военные, политические связи с другими государствами, что не могло не привести к языковым заимствованиям. В процессе употребления большая часть их подверглась влиянию заимствующего языка. Постепенно заимствованные слова, ассимилированные (от лат.

assimilare - усваивать, уподоблять) заимствующим языком, входили в число слов общеупотребительных и уже не воспринимались как иноязычные.

В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, могут быть выделены два типа заимствований: 1) заимствования родственные (из славянской семьи языков) и 2) заимствования иноязычные (из языков иной языковой системы).

К первому типу относятся заимствования из родственного старославянского языка (иногда в лингвистической литературе его называют древнеболгарским). Ко второму - заимствования из греческого, латинского языков, тюркские, скандинавские, западноевропейские (романские, германские и др.).

По времени проникновения заимствованная лексика тоже неоднородна: одни слова в ней относятся к периоду индоевропейской языковой общности, другие - к общеславянскому языковому единству, третьи пополняли язык восточных славян в древнерусский период его существования и, наконец, немало слов вошло уже в собственно русскую лексику. Одновременно и русские слова входили в другие языки.

Из родственных языковых заимствований особо выделяется значительная по составу группа слов старославянского происхождения. Однако немалую роль в обогащении русского языка сыграли и слова, пришедшие из других славянских языков - белорусского, украинского, польского, словацкого и др.

С т а р о с л а в я н и з м ы получили широкое распространение на Руси после принятия христианства, в конце X в. Они пришли из близкородственного старославянского языка, который длительное время использовался в ряде славянских государств в качестве литературного письменного языка, употребляемого для перевода греческих богослужебных книг. Из старославянского языка в русский пришли, например, церковные термины: священник, крест, жезл, жертва и др.; многие слова, обозначающие абстрактные понятия: власть, благодать, согласие, вселенная, бедствие, добродетель и др.

Старославянизмы по сравнению с русскими вариантами имеют звуковые (фонетические), морфологические и семантические отличительные признаки.

К основным звуковым относятся: 1) неполногласие, ср.: врата - ворота, плен - полон; 2) начальные ра, ла, ср.: равный, ладья - ровный, лодка; 3) сочетание жд: ср.: хождение - хожу; 4) согласный щ, ср.: освещение - свеча; 5) е в начале слова и перед твердым согласным, ср.: единица - один, перст - наперсток; 6) гласный е под ударением перед твердым согласным на месте русского о (ё): крест, небо; ср. крёстный, нёбо. и др.

Морфологическими признаками являются, например, отдельные словообразовательные элементы: 1) приставки воз- (воздать, возвратить), чрез- (чрезмерный) и др.; 2) суффиксы -стви(е) (благоденствие), -ч(ий) (ловчий), -знь (жизнь), -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ- (сведущий, тающий, лежащий, горящий); 3) характерные первые части сложных слов: бого-, добро-, зло-, грехо-, душе-, благо- и т.п. (богобоязненный, добродетельный, злонравие, грехопадение, душеполезный, благословение).

Старославянские слова обладают и некоторыми семантико-стилистическими признаками. Так, по сравнению с русскими вариантами старославянизмы, первоначально используемые преимущественно в богослужебных книгах, сохранили более отвлеченное значение, например: увлечь (ср. русск. уволочь), влачить (ср. русск. волочить), страна (ср. русск. сторона). Поэтому старославянизмы нередко сохраняют оттенок книжности, стилистической приподнятости.

В русском языке есть заимствования из других близкородственных славянских языков, например из белорусского, украинского, польского, словацкого и др. По времени проникновения они являются более поздними, чем старославянизмы. Так, отдельные заимствования из польского языка датируются XVII-XVIII вв. Часть из них, в свою очередь, восходит к европейским языкам (немецкому, французскому и др.). Но немало и собственно польских слов (полонизмы). Среди них есть такие, которые являются названием жилья, предметов быта, одежды, средств передвижения (квартира, скарб, дратва, байка (ткань), бекеша, замша, кофта, карета, козлы); названием чинов, рода войск (полковник, устар. вахмистр, рекрут, гусар); обозначением действия (малевать, рисовать, тасовать, клянчить); названием животных, растений, пищевых продуктов (кролик,

петрушка, каштан, барвинок - растение, булка, фрукт, миндаль, повидло) и др. Некоторые полонизмы пришли в русский язык через посредство украинского или белорусского языков (например, маевка, молчком, пан и др.).

Из украинского языка пришли слова борщ, брынза (переоформленное румынское), бублик, гопак, детвора и др.

Наряду со словами славянских языков в русскую лексику на разных этапах ее развития входили и неславянские заимствования, например греческие, латинские, тюркские, скандинавские, западноевропейские.

З а и м с т в о в а н и я и з г р е ч е с к о г о я з ы к а начали проникать в исконную лексику еще в период общеславянского единства. К таким заимствованиям относят, например, слова палата, блюдо, крест, хлеб (печеный), кровать, котел и др. Значительными были заимствования в период с IX по XI в. и позже (так называемые восточнославянские). К ним относятся слова из области религии: анафема, ангел, архиепископ, демон, митрополит, клирос, лампада, икона, протоиерей, пономарь; научные термины: математика, философия, история, грамматика; бытовые термины: лохань, баня, фонарь, кровать, тетрадь; наименования растений и животных: кипарис, кедр, свекла, крокодил и др. Более поздние заимствования относятся главным образом к области искусства и науки: хорей, анапест, комедия, мантия, стих, идея, логика, физика, аналогия и др. Некоторые греческие слова попали в русский язык через другие языки (например, французский).

З а и м с т в о в а н и я и з л а т и н с к о г о я з ы к а сыграли значительную роль в обогащении русского языка, особенно в области научно-технической, общественной и политической терминологии. Больше всего латинских слов пришло в русский язык в период с XVI по XVIII в., особенно через польский и украинский языки, например: школа, аудитория, декан, канцелярия, каникулы, директор, диктант, экзамен и др. (В этом немаловажной была роль специальных учебных заведений.) Много слов латинского происхождения составляют группу международного фонда терминов, например: диктатура, конституция, корпорация, лаборатория, меридиан, максимум, минимум, пролетариат, процесс, публика, революция, республика, эрудиция и др.

С л о в а и з т ю р к с к и х я з ы к о в проникали в русский язык в силу разных обстоятельств: в результате ранних торговых и культурных связей, как следствие военных столкновений. К ранним (общеславянским) заимствованиям относят отдельные слова из языков аваров, хазар, печенегов и др., например: ковыль, тушканчик, жемчуг, кумир, чертог, бисер и др. Среди тюркских заимствований больше всего слов из татарского языка, что объясняется историческими условиями (многолетнее татаро-монгольское иго). Особенно много слов осталось из военной, торговой и бытовой речи: караван, кобура, курган, колчан, каракуль, кистень, казна, деньга, алтын, базар, коврига, изюм, арбуз, таз, утюг, очаг, епанча, шаровары, кушак, тулуп, аршин, бакалея, лапша, чулок, башмак, сундук, халат, туман, кавардак и мн. др. К тюркским заимствованиям относятся почти все названия породы или масти лошадей: аргамак (порода рослых туркменских лошадей), чалый, буланый, гнедой, караковый, каурый, бурый.

С к а н д и н а в с к и х з а и м с т в о в а н и й (шведских, норвежских, например) в русском языке сравнительно немного. Большая часть их относится к древнему периоду. Появление этих слов обусловлено ранними торговыми связями. Однако проникали не только слова торговой лексики, но и морские термины, слова бытовые. Так появились собственные имена Игорь, Олег, Рюрик, отдельные слова типа сельдь, ларь, пуд, крюк, якорь, ябеда, плис, кнут, мачта и др.

З а и м с т в о в а н и я и з з а п а д н о е в р о п е й с к и х я з ы к о в образуют одну из многочисленных (после старославянской) групп. Заметную роль в XVII-XVIII вв. (в связи с реформами Петра I) сыграли слова из германских языков (немецкого, английского, голландского), а также из романских языков (например, французского, итальянского, испанского).

К н е м е ц к и м относится ряд слов торговой, военной, бытовой лексики и слов из области искусства, науки и т.д.: вексель, штемпель; ефрейтор, лагерь, штаб; галстук,

штиблеты, верстак, стамеска, фуганок; шпинат; мольберт, капельмейстер, ландшафт, курорт. Голландскими являются некоторые мореходные термины: буер, верфь, вымпел, гавань, дрейф, лоцман, матрос, рейд, флаг, флот и др.

Из а н г л и й с к о г о языка до XIX в. также вошли некоторые морские термины: мичман, бот, бриг, но значительно больше слов, связанных с развитием общественной жизни, техники, спорта и т.д. вошло в XX в., например: бойкот, лидер, митинг; тоннель, троллейбус, баскетбол, футбол, спорт, хоккей, финиш; бифштекс, кекс, пудинг и др. Особенно распространились английские слова (часто в американском варианте) в 90-е годы XX в. в связи с экономическими, социальными и политическими преобразованиями в российском обществе. Заимствования конца XX в. коснулись разных сфер жизни: технической (компьютер, дисплей, файл, байт), спортивной (бобслей, овертайм, файтер), финансовой и коммерческой (бартер, брокер, дилер, дистрибьютер, лизинг), искусства (римейк, ток-шоу, андеграунд, триллер), общественно-политической (брифинг, рейтинг, импичмент, лобби) и др.

К ф р а н ц у з с к и м относятся отдельные заимствования XVIII-XIX вв., типа бытовых слов: браслет, гардероб, жилет, пальто, трико; бульон, мармелад, котлета, туалет, а также слов из военной лексики, искусства и т.д.: атака, артиллерия, батальон, гарнизон, канонада; актер, афиша, пьеса, режиссер и под.

Из других западноевропейских заимствований выделяется музыкальная терминология и т а л ь я н с к о г о происхождения: ария, аллегро, либретто, тенор, браво, буффонада, соната, карнавал, каватина; вошли и некоторые бытовые слова: вермишель, макароны (пришло через посредство французского), гондола и др.

Незначительное количество слов пришло из и с п а н с к о г о языка: серенада, кастаньеты, гитара, мантилья, затем: каравелла, карамель, сигара, томат и др.

Немногие заимствования имеются из ф и н с к о г о языка: морж, пельмени, пурга; из в е н г е р с к о г о : бекеша, хутор.

Кроме отдельных слов, русский язык заимствовал некоторые словообразовательные элементы. Например, приставки а-, анти-, архи- из греческого языка: аполитичный, антихудожественный; суффиксы -ист, -изм, -ер, -иров(ать) из западноевропейских языков: очеркист, большевизм, ухажер, военизировать и т.п.

Проникая в русский язык (как правило, вместе с заимствованным предметом, явлением или понятием), многие иноязычные слова подвергались изменениям фонетического, морфологического и семантического характера. Например, двойные гласные ей, ай в русском языке чаще всего передаются как ав и эв: эвкалипт (гр. eukalyptos), автомобиль (нем. Automobil) и т.д.

К изменениям морфологического характера прежде всего относятся изменения в окончаниях, в некоторых суффиксах, а также изменения грамматического рода. Так, иноязычные окончания, как правило, заменяются русскими: декорация (из фр. decoration), феерия (из фр. feerie).

Неупотребительные в русском языке иноязычные суффиксы заменяются более распространенными (иногда тоже иноязычными): гармонический (от гр. hannonikos), генерация (от лат. generatio), маршировать (из нем. marschieren) и т.д.

Иногда изменяется род заимствованных имен существительных: галстук (нем. das Halstuch - средний род), парламент (нем. das Parlament - средний род), кегля (нем. derKegel - мужской род), кегельбан (нем. die Kegelbahn – женский род), шрифт (нем. die Schrift - женский род).

Нередко в русском языке подвергается изменению и первоначальное значение слов: нем. der Maler - живописец получило новое значение - «маляр», т.е. рабочий по окраске зданий, внутренних помещений и т.д.; фр. Hasard (азарт) - случай получило значение «увлечение, запальчивость, горячность»; франц. aventure (авантюра, похождение, приключение), восходящее к лат. aventura - случайность, употребляется в значении «сомнительное мероприятие, дело» и т.д.

Однако не все заимствованные слова подвергаются переоформлению. Нередки случаи проникновения иноязычных слов в своем первоначальном виде, например: генезис

(гр. genesis - род, происхождение), дуэль (фр. duel), дюны (нем. Dune), пальма (лат. palma) и др.

Среди заимствований есть и не освоенные русским языком слова, которые резко выделяются на фоне русской лексики. Особое место среди таких заимствований занимают экзотизмы – слова, которые характеризуют специфические особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности. Так, при изображении быта Японии используются слова кимоно, саке, суши и др. Экзотизмы не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании национальной специфики продиктована необходимостью.

В другую группу выделяются варваризмы, т.е. перенесенные на русскую почву иностранные слова, употребление которых носит индивидуальный характер. Например, В.Маяковский употребил как варваризм слово кемп (Я лежу, - палатка в кемпе), позднее достоянием русского языка стало заимствование кемпинг.

К варваризмам примыкают иноязычные вкрапления в русскую лексику: о'кей, мерси happy end и др.

Заимствованные слова обладают рядом фонетических и морфологических черт.

Среди фонетических черт заимствованных слов можно выделить следующие:

1. Начальное а: анкета, аббат, абзац, ария, атака, абажур.
2. Начальное э: эпоха, эра, этика, экзамен, экзекуция эффект, этаж.
3. Буква ф: форум, факт, фонарь, софа, форма, эфир, профиль.
4. Сочетание двух и более гласных в слове: поэт, ореол, театр, вуаль, какао, радио.
5. Созвучия ге, хе, ке: кедр, герой, схема.
6. Непривычные для русского языка созвучия: парашют, жюри, пюре, джип.
7. Сингармонизм (признак слов тюркского происхождения) – закономерное употребление в одном слове гласных только одного ряда: карандаш, башмак, сундук, аркан, барабан, кушак, мечеть, бисер.

Среди морфологических примет заимствованных слов самой характерной чертой является их неизменяемость, отсутствие флексий: такси, кофе, пальто, мини, макси.

К словообразовательным приметам заимствований относятся иноязычные приставки: интервал, дедукция, регресс, контрадмирал – и суффиксы: деканат, студент, техникум, редактор, литература, специалист, популизм.

Функционально-стилистическая роль иноязычных заимствованных слов весьма разнообразна. Во-первых, все слова этой группы выполняли с самого начала основную номинативную функцию, поскольку они заимствовались вместе с определенным (чаще всего новым) понятием. Они пополняли терминологические системы, использовались и как экзотизмы (гр. exōtikos - иноземный) при описании национальных особенностей, для создания местного колорита. Однако нередким является их использование с определенными стилистическими целями. Уместность их вкрапления в русские тексты разных стилей должна быть каждый раз тщательно продумана, так как злоупотребление иноязычной лексикой приводит к тому, что даже тексты, рассчитанные на широкий круг читателей или слушателей, могут стать частично непонятными и не достигнут поставленной цели.

Русские слова с древних времен входили в разные языки мира. Больше всего их вошло в языки народов, населяющих нашу страну. Русские слова активно осваивались соседними народами Северной Европы - норвежским, шведским, финским. О давних дружеских и родственных межнациональных связях рассказывают, в частности, древнеисландские саги. Начиная с XVI в. русские слова заимствуются западноевропейскими народами.

Так, с 1528 г. (начала регулярных торговых отношений) в английский язык, кроме давно известного русского слова соболь (sable), вошли слова из разных сфер русской жизни: наименования официальных правящих лиц, документов, учреждений; названия

денежных знаков, мер веса и длины; бытовые наименования; названия отдельных животных, птиц, рыб и т.д. В XIX-XX вв. вошли слова, отображающие общественно-политическую жизнь России, например декабрист, нигилист, погром. Значительное количество слов было заимствовано после Октябрьской социалистической революции. Освоены были наименования советской общественно-политической, экономической, научной, культурной жизни. Например: комиссар, совет, большевик, ленинизм, комсомолец, колхоз, субботник; спутник, лунник, луноход и мн. др.

Почти все слова, связанные с отмеченными выше понятиями, вошли и во французский язык.

Немало русских слов освоено лексикой болгарского, польского, словацкого и других славянских языков. Например, словацким литературным языком за период с конца XVIII в. до наших дней, по свидетельству Н.А. Кондрашова, в разное время было заимствовано около 1500 русских слов. Среди них: а) наименования общественно-политической, исторической и культурной жизни: власть, государство, держава, страна, столица и др.; вольнодумец, гнет, мятеж; букварь, летопись, сказка, словарь, слог, поговорка; а также мичуринец, комсомолец, пионер, пятилетка, совет, субботник, спутник и мн. др.; б) наименования бытовые, абстрактные: блины, икра, квас, самовар; воздух, высота, природа; защита, обаяние, обстановка, прелесть, прозрачность и др.

Много русских слов вошло в болгарский язык, например: трудовой день (в болг. трудов ден), картофелеуборочный, свеклоуборочный и др. Многие русские слова освоены чешским, румынским, венгерским языками. давних пор русские слова проникали в языки восточных народов. Так, понским языком ассимилированы слова - закуска, самовар, пирожок; сивуч (ромысловый тюлень), степь, тундра и др. Из русского языка советского времени - актив, ленинизм, колхоз, советы, спутник, товарищ и мн. др.

Кроме собственно заимствований, возможно так называемое к а л ь к и р о в а н и е (фр. calque - слово или выражение, построенное по образцу соответствующих единиц чужого языка).

Одним из способов заимствования является к а л ь к и р о в а н и е, т. е. остроение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов. Соответственно различают кальки лексические и семантические.

Л е к с и ч е с к и е кальки возникают в результате буквального перевода на русский язык иноязычного слова по частям: приставки, корня, суффикса при точном повторении способа его образования и значения. Например, русское слово выглядеть образовано по немецкой модели aussehen в результате калькирования приставка вы = немецкой aus-; глагольная основа - глядеть = немецкой sehen. Слова водород и кислород - кальки греческих hudor - 'вода' + genos - 'род' и oxys - 'кислый' + genos - 'род'; аналогично немецкое Halbinsel послужило образцом для кальки полуостров; английское sky-scraper в русском языке имеет кальку небоскреб (ср. украинское хмарочес). Путем калькирования пришли к нам такие заимствования: жизнеописание (гр. bios+grapho), сверхчеловек (нем. über+Mensch); благосостояние (фр. bien+être), правописание (гр. orthos+grapho) и многие другие. Подобные кальки называются еще с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы м и, точнее лексико-словообразовательными.

С е м а н т и ч е с к и е кальки - это исконные слова, которые, кроме присущих им в русской лексической системе значений, получают новые значения под влиянием другого языка. Например, русское слово картина, обозначающее - 'произведение живописи', зрелище', под влиянием английского языка стало употребляться также в значении 'кинофильм'. Это калька английского многозначного слова picture, имеющего в языке-источнике значения: 'картина, рисунок', 'портрет' 'кинофильм, съемочный кадр'.

Много семантических калек с французского языка ввел в употребление Н. М. Карамзин: трогать, трогательный, вкус, утонченный, образ и др. Обращение к ним в начале XIX в. было отличительной чертой "нового слога", разработанного карамзинской школой и одобренного Пушкиным и его единомышленниками.

Лексико-словообразовательное калькирование использовалось при пополнении русского лексикона из греческого, латинского, немецкого, французского источников.

Иной разновидностью заимствований являются лексические *п о л у к а л ь к и* - слова, в которых объединены дословно переведенные иноязычные и русские словообразовательные элементы. Например, слово гуманность имеет латинский корень *human-us*, но к нему добавляется русский суффикс *-ость* (ср. гуманизм) или в сложном слове телевидение соединены греческая (*tele*) и русская (*видени-е*) основы.

Тема 14. Фразеология, её предмет и задачи (2 часа)

Предмет и задачи фразеологии. Словосочетания свободные и связанные. Фразеологизм и слово. Фразеологизм как составная целостная единица языка. Дифференциальные признаки фразеологизма: идиоматичность, связанность значения, отдельнооформленность, воспроизводимость, постоянство лексико-грамматического словаря. Фразеологизм и слово. Фразеологизм и свободное словосочетание слов.

В русском языке (как и в ряде других языков) слова соединяются друг с другом, образуя словосочетания. Одни из них свободные, другие – несвободные, т.е. *ф р а з е л о г и ч е с к и е о б о р о т ы*, или фразеологизмы. Они являются объектом изучения особого раздела языкознания - *ф р а з е л о г и и* (ф. *phraseos* - выражение + *logos* - учение). Нередко фразеологией называют весь фразеологический состав языка, т.е. совокупность всех лексически неделимых словосочетаний. Итак, фразеологизмом называются семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и определенной оценочности.

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-х г.г. XX в. в советском языкознании. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А. А. Потебни, И. И. Срезневского, А. А. Шахматова и Ф.Ф.Фортунатова. Влияние на развитие фразеологии оказали также идеи французского лингвиста Ш. Балли (1865-1947). В западноевропейском и американском языкознании фразеология не выделяется в особый раздел лингвистики. Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языкознания— фразеологии был поставлен в учебно-методической литературе ещё в 20-40 г.г. в работах Е. Д. Поливанова, С. И. Абакумова, Л. А. Булаховского. Изучение фразеологии стимулировалось лексикографической практикой, с одной стороны, а с другой — работами В.В.Виноградова, в которых были поставлены вопросы об основных понятиях фразеологии, её объёме и задачах. В 50-х годах главное внимание уделялось вопросам сходства и различий фразеологизмов со словом и сочетанием слов; проблематика фразеологии исчерпывалась в основном выяснением критериев фразеологичности и уточнением основ классификации фразеологизмов. С конца 50-х годов наметилась тенденция системного подхода к проблемам фразеологии, разрабатываются вопросы, связанные с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка (А.И.Смирницкий, О. С. Ахманова). 60-70-е годы в развитии фразеологии характеризуются интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка (В.Л.Архангельский, Н. Н. Амосова, В. П. Жуков, А. В. Кунин, М. Т. Тагиев), изучением системной организации фразеологического состава (И.И.Чернышёва, Н. М. Шанский) и его развитие (В.Н.Мокиенко, Ф. Н. Попов, А. И. Федоров), особое внимание уделяется семантике фразеологизмов, и её номинативному аспекту (В.Н.Телия), фразеологизмам в его динамике (С.Г.Гаврин, Ю. А. Гвоздарев), признаками сочетаемости слов-компонентов (М.М.Копыленко, З. Д. Попова), сопоставительно-типологическому изучению фразеологического состава (Ю.Ю.Авалиани, Л. И. Розейзон), а также разработке описания фразеологизмов в словарях (А.М.Бабкин, А. И. Молотков).

Обобщая широкий спектр взглядов на фразеологию, можно отметить следующее. В современной лингвистике четко наметилось два направления исследований. Первое направление исходной точкой имеет признание того, что фразеологизм— это такая единица языка, которая состоит из слов, то есть по природе своей словосочетание. При

этом одни ученые высказывают мысль, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания, независимо от качественных различий между ними. Так, например, М.М.Копыленко говорит следующее: «Фразеология охватывает все ... сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые „свободные“ словосочетания».[

С другой стороны объектом фразеологии в границах этого направления признаются только некоторые разряды и группы словосочетаний, которые выделяются из всех возможных в речи особым своеобразием. В зависимости от того, какие признаки принимаются в расчет при выделении таких словосочетаний, и определяется состав подобных единиц в языке. Только эти „особые“ словосочетания и могут быть названы фразеологизмами. Несмотря на условность понятий и связанное с этим разграничение, обычно говорят, что фразеология может быть представлена:

1. как фразеология языка в „широком“ смысле слова, включающая в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты. Примером такого „широкого“ понимания объема и состава фразеологии может служить точка зрения В. Л. Архангельского, О. С. Ахмановой, Н. М. Шанского.

2. как фразеология русского языка в „узком“ смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца. К числу работ, отражающих такое понимание объема и состава фразеологии русского языка, относятся, например, статьи В. П. Жукова.

В обоих случаях словный характер фразеологизма, как и лексемный характер компонентов его не ставится под сомнение этими учеными. Фразеологизм рекомендуют рассматривать как контаминацию признаков слова и словосочетания, подчеркивается омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания.

Второе направление в русской фразеологии исходит из того, что фразеологизм— это не словосочетание (ни по форме, ни по содержанию), это единица языка, которая состоит не из слов. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетически суть словосочетания. „Они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом плане“ [Ларин 1956:202]. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям, не омонимичными, так как качественно отличаются от них.

Основным в изучении фразеологизма делается не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определённую форму, содержание и особенности употребления в речи.

Состав фразеологии образуется из категориально однотипных единиц. История и этимология каждого фразеологизма изучается в не прямолинейной зависимости от неких „универсальных“ схем переосмысления словосочетаний, от степени семантической слитности компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. Основные положения этого направления рассматриваются А. И. Молотковым в вводной статье к „Фразеологическому словарю русского языка“, в его книге „Основы фразеологии русского языка“ и других работах.

Фразеологизмы, в отличие от лексических единиц, имеют ряд характерных особенностей.

1) Фразеологизмы всегда сложны по составу, они образуются соединением нескольких компонентов, имеющих, как правило, отдельное ударение, но не сохраняющих при этом значение самостоятельных слов: ломать голову, кровь с молоком, собаку съел. (Не принадлежат к фразеологизмам предложно-падежные сочетания типа с кондачка, под мышкой.)

2) Фразеологизмы семантически неделимы, они имеют обычно нерасчлененное значение, которое можно выразить одним словом: раскинуть умом - 'подумать', пятое колесо в телеге - 'лишний', вверх тормашками - 'навзничь', кот заплакал - 'мало' и т.д. Правда, эта особенность свойственна не всем фразеологизмам. Есть и такие,

которые приравниваются к целому описательному выражению садиться на мель - 'попадать в крайне затруднительное положение', нажимать на все педали - 'прилагать все усилия для достижения или выполнения чего-либо'. Такие фразеологизмы возникают в результате образного переосмысления свободных словосочетаний.

3) Фразеологизмы в отличие от свободных словосочетаний характеризуются **п о с т о я н с т в о с о с т а в а**. Тот или иной компонент фразеологизма нельзя заменить близким по значению словом, в то время как свободные словосочетания легко допускают такую замену. Например, вместо кот наплакал нельзя сказать "кошка наплакала", "котенок наплакал", "щенок наплакал", вместо раскинуть умом - "разбросить умом", "раскинуть головой"; (ср. свободные словосочетания читаю книгу, просматриваю книгу, изучаю книгу, читаю роман, читаю повесть, читаю сценарий).

Однако некоторые фразеологизмы имеют варианты: от всего сердца – от всей души, наводить тень на плетень - наводить тень на ясный день. Тем не менее существование вариантов не означает, что в этих фразеологизмах можно произвольно обновлять состав: нельзя сказать "от всего духа", "от всего сознания", а также "наводить тень на забор" (на ясное утро).

4) Фразеологизмы отличаются **в о с п р о и з в о д и м о с т ь**. В отличие от свободных словосочетаний, которые строятся нами непосредственно в речи, фразеологизмы употребляются в готовом виде, такими, какими они закрепились в языке, какими их удерживает наша память. Так, сказав загадочный, мы обязательно произнесем друг (не: приятель, знакомый, юноша, товарищ), заклятый может быть только враг (не недруг, вредитель).

5) Большинству фразеологизмов свойственна **н е п р о н и ц а е м о с т ь с т р у к т у р ы**: в их состав нельзя произвольно включать какие-либо элементы. Так, зная фразеологизм потупить взор, мы не вправе сказать "низко потупить взор", "еще ниже потупить взор", "потупить печальный взор" и т. д.

Исключения составляют фразеологизмы, которые допускают вставку некоторых уточняющих слов разжигать страсти - разжигать роковые страсти.

Структурной особенностью отдельных фразеологизмов является наличие у них **у с е ч е н н о й** формы наряду с полной: пройти сквозь огонь и воду (...и медные трубы); выпить чашу - выпить горькую чашу (до дна), семь раз отмерь (...один раз отрежь). Сокращение состава фразеологизма в подобных случаях объясняется стремлением к экономии речевых средств.

6) Фразеологизмам присуща **у с т о й ч и в о с т ь г р а м м а т и ч е с к о й ф о р м ы** их компонентов: каждый член фразеологического сочетания воспроизводится в определенной грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять.

Так, нельзя сказать "бить баклушу", "вытачивать лясу", заменив формы множественного числа баклуши, лясы формами единственного числа, не употребляют полное прилагательное вместо краткого во фразеологизме на босу ногу и т. д. Лишь в особых случаях возможны вариации грамматических форм в составе отдельных фразеологизмов: греть руку - греть руки; слыхано ли дело - слыханное ли дело.

7) Для большинства фразеологизмов характерен строго **з а к р е п л е н н ы й п о р я д о к с л о в**. Например, нельзя переставить компоненты в фразеологизмах все течет, все изменяется, ни свет ни заря; кровь с молоком и др. В то же время фразеологизмы глагольного типа, т.е. состоящие из глагола и зависящих от него слов, допускают перестановку компонентов: набрать в рот воды – в рот воды набрать; не оставить камня на камне - камня на камне не оставить. Фразеологический оборот, как уже было сказано ранее, прежде всего отличается от свободного словосочетания обобщенностью значения всего оборота в целом. Именно это и позволяет выделить особый вид значения оборота - **ф р а з е о л о г и ч е с к о е з н а ч е н и е**, которое не совпадает с лексическим значением слов - компонентов, его составляющих.

Тема 15. Классификация фразеологизмов по семантической слитности компонентов.

Структурные типы фразеологизмов (2 часа)

Семантические типы фразеологизмов: сращение, единство, выражения, сочетания и их дифференциальные признаки. Семантическая структура фразеологизма: фразеологизмы однозначные и многозначные. Структурные типы фразеологизмов: глагольные, именные, наречные и другие.

По степени лексической неделимости и грамматического слияния составляющих частей многие исследователи вслед за акад. В.В.Виноградовым выделяют следующие типы фразеологических оборотов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

Фразеологическими сращениями называются такие лексически неделимые словосочетания, значение которых не определяется значением входящих в них отдельных слов. Например, смысл оборотов *бить баклуши* - «бездельничать», *с бухты-барухты* - «необдуманно», *содом и гоморра* - «суматоха, шум», *спустя рукава* - «небрежно», *как пить дать* - «неприменно» и других не мотивирован значением составляющих компонентов, так как, во-первых, в лексической системе современного языка нет полноценных по значению самостоятельно существующих слов *баклуши*, *бухты*, *барухты*, *содом*, *гоморра*; во-вторых, значение слов *бить*, *спустить (спустя)*, *рукава*, *дать*, *пить* оказывается в условиях данного словосочетания лексически ослабленным, даже опустошенным (ср.: основные значения *бить* - «наносить удары», *спустить* - «переместить сверху вниз», *рукава* - «часть одежды, покрывающая руку»; *дать* - «вручить», *пить* - «поглощать жидкость»).

Таким образом, основным признаком фразеологического сращения является его лексическая неделимость, абсолютная семантическая спаянность, при которой значение целого оборота не может быть выведено из значения составляющих его слов.

В некоторых сращениях грамматические формы слов и грамматические связи уже не могут быть объяснены, мотивированы с точки зрения современного русского языка, т.е. они воспринимаются как своего рода грамматические архаизмы. Например: *от мала до велика*, *на босу ногу*, *среди бела дня*, *ничтоже сумняся (или сумняшеся)*, *так себе*, *куда ни шло*, *себе на уме*, *шутка сказать*, *диву дать* и т.д. Устаревшие грамматические формы слов (а иногда и слово в целом) и немотивированные синтаксические связи лишь поддерживают лексическую неделимость оборота, его семантическое единство.

Синтаксически фразеологические сращения выступают в роли единого члена предложения. Например, в предложении *Укорял он меня всю дорогу за то, что мы... ничего не делаем, работаем спустя рукава* (С. Антонов) выделенное фразеологическое сращение выполняет функцию обстоятельства образа действия. В предложении *Своею речью ставит вас в тупик* (Вяземский) сращение является сказуемым.

Фразеологические сращения по-другому называются **идиомами** (гр. *Idiōma* - свойственное только данному языку неразложимое словосочетание, от греч. *idios* - своеобразный).

Фразеологическими единствами называются такие лексически неделимые обороты, общее значение которых в какой-то мере мотивировано переносным значением слов, составляющих данный оборот. Например, общий смысл таких единств, как *пускать пыль в глаза*, *плыть по течению*, *держат камень за пазухой*, *уйти в свою скорлупу*, *из пальца высосать кровь с молоком* и других, зависит от переносного значения отдельных элементов, которые составляют образный «стержень» всего оборота.

Образность, присущая в той или иной мере фразеологизмам всех типов, является результатом употребления отдельных слов, составляющих фразеологизмы, в переносном значении. Лексический состав фразеологических единств неделим. Это сближает их с группой сращений. Но в отличие от сращений части фразеологических единств могут быть отделены друг от друга вставкой каких-то слов. Например: *Лить воду на (свою, мою, твою, чужую и т.д.) мельницу* (ср. со сращениями типа *шутка сказать*, *диву дать* и др.).

Грамматические формы и синтаксический строй фразеологических единств строго определены, но, как правило, объяснимы и мотивированы существующими в современном

языке формами и связями (ср.: *положить зубы на полку* и *положить книги на полку*, *вылететь в трубу* и *вылететь в окно* и т.д.).

Замена слов в составе единства, а также подстановка синонима приводит или к разрушению образности, присущей данному обороту, или к изменению его экспрессивного смысла. Это создает благоприятные условия для индивидуального стилистического обновления единств в речи, что широко используется в художественной литературе (ср., например, у А.П. Чехова: *В приемную входит маленькая, в три погибели сморщенная, как бы злым роком приплюснутая старушонка*).

По степени лексической неделимости компонентов к фразеологическим единствам примыкают и те составные термины, которые в процессе употребления получили обобщенно-переносное значение: *точка замерзания*, *первая скрипка*, *удельный вес*, *центр тяжести*, *наклонная плоскость* и др. Ср.: *наклонная плоскость* (геометрический термин) - *морально опуститься и покатиться по наклонной плоскости* (фразеологизм); *удельный вес золота* (физический термин) - *удельный вес сельского хозяйства в экономике страны* (фразеологизм).

Фразеологическими сочетаниями называются такие устойчивые обороты, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих слов. Слова в составе фразеологического сочетания сохраняют относительную семантическую самостоятельность, однако являются несвободными и проявляют свое значение лишь в соединении с определенным, замкнутым кругом слов, например: слово *слёзно* сочетается только со словами *просить*, *умолять*. Следовательно, один из членов фразеологического сочетания оказывается более устойчивым и даже постоянным, другой - переменным. Наличие постоянных и переменных членов в сочетании заметно отличает их от сращений и единств. Значение постоянных членов (компонентов) является фразеологически связанным. Например, *сгорать* - *от стыда, от срама, от позора*; *сгорать* - *от любви*; *сгорать* - *от нетерпения, зависти*; *берет* - *тоска, раздумье*; *берет* - *досада, злость*; *берет* - *страх, ужас*; *берет* - *зависть*; *берет* - *охота*; *берет* - *смех*. Употребление иных компонентов невозможно (ср.: «сгорать от радости», «берет улыбка»), это обусловлено существующими семантическими отношениями внутри языковой системы. Значения подобных слов являются в системе данных оборотов фразеологически связанными, т.е. реализуются только с определенным кругом слов.

От фразеологических сращений и единств фразеологические сочетания отличаются тем, что не являются абсолютно лексически неделимыми. Несмотря на фразеологическую замкнутость оборотов данного типа, даже лексически несвободные компоненты без ущерба для общего фразеологического значения могут быть заменены синонимом (ср.: *потупить голову* - *опустить голову*; *сесть в лужу* - *сесть в калошу*; *насупить брови* - *нахмурить брови* и т.д.). Это создает благоприятные условия для возникновения вариантов фразеологических единств, а нередко и синонимов.

Фразеологические сочетания нередко варьируются *насупить брови* - *нахмурить брови*; *затронуть чувство гордости* - *задеть чувство гордости*; *одержать победу* - *одержать верх*, *потерпеть крах* - *потерпеть фиаско (поражение)*; *страх берет* - *злость (зависть) берет*, *сгорать от нетерпения* - *сгорать от стыда* и т. д.

Эту классификацию фразеологизмов часто дополняют, выделяя вслед за Н.М.Шанским так называемые фразеологические выражения, которые также устойчивы, однако состоят из слов со свободными значениями, т. е. отличаются семантической членимостью: *Счастливые часов не наблюдают*; *Быть или не быть*; *Свежо придание, а верится с трудом*. В эту группу фразеологизмов относят крылатые выражения, пословицы, поговорки. К тому же многие фразеологические выражения имеют принципиально важную синтаксическую особенность: представляют собой не словосочетания, а целые предложения.

По своему строению и по грамматическому составу фразеология современного русского языка неоднородна.

По структуре все обороты делятся на две большие группы:

1) Фразеологические обороты, имеющие форму самостоятельного предложения: *А судьи кто?; А Васька слушает, да ест; Ну как не порадеть родному человечку; Только боги бессмертны; Чему быть, того не миновать* и мн. др.

В роли предложений чаще всего выступают фразеологизированные выражения, имеющие, как правило, синтаксически законченную форму. Нередко для этой цели используются и разнообразные обороты разговорно-бытовой речи: *кот наплакал; раз, два и обчелся; держи карман шире; дело в шляпе; дело - табак; сам себе голова* и др.

2) Фразеологические обороты, имеющие форму словосочетания: *дух времени, сардонический смех, вавилонское столпотворение; девичья память; карты в руки; кровь с молоком; вешать нос на квинту; попасть пальцем в небо; на край света* и др.

По грамматическому составу среди фразеологических единиц выделяется несколько наиболее типичных разновидностей:

а) обороты, являющиеся сочетанием прилагательного и существительного: *воздушный замок; краеугольный камень; заколдованный круг; наклонная плоскость; мелкая сошка; закадычный друг; белая ворона; лебединая песня; синий чулок; львиная доля; путеводная звезда; пустой звук; медвежий угол; правая рука; круговая порука; пустое место; золотые руки; крокодиловы слезы* и др.;

б) обороты, являющиеся сочетанием существительного в им. падеже с существительным в род. падеже: *дух времени; яблоко раздора; бразды правления; мания величия; чувство локтя; ноль внимания; точка замерзания* и др.;

в) обороты, состоящие из существительного в им. падеже и существительного с предлогом: *борьба за существование; душа в душу; человек в футляре; путевка в жизнь; море по колено; буря в стакане воды; дело в шляпе; кровь с молоком; чудеса в решете* и т.д.;

г) обороты, состоящие из предлога, прилагательного и существительного: *по свежим следам; по старой памяти; на живую нитку; на короткой ноге; при пиковом интересе; со спокойной совестью; с незапамятных времен* и др.;

д) обороты, являющиеся сочетанием глагола с именем существительным (с предлогом и без него): *выходить из колеи; водить за нос; поставить на вид; задеть за живое; попасть на зуб; потупить взгляд; семенить ногами; приподнять завесу; заронить искру; напустить тумана; подвести мину; замять разговор; обдать презрением; бить баклуши* и др.;

е) обороты, состоящие из глагола и наречия: *попасть впросак; поставить в тупик; видеть насквозь; разбиться вдребезги; пойти насмарку* и др.;

ж) обороты, состоящие из деепричастия и существительного (или существительных с предлогом): *сломя голову; скрепя сердце; спустя рукава; положив руку на сердце; засучив рукава* и др.

Указанные группы не охватывают всего многообразия лексико-грамматического состава фразеологизмов и фразеологизированных выражений. В данном случае приведены наиболее распространенные типы устойчивых сочетаний.

На основании типологии, основанной на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены, выделяются такие типы фразеологизмов:

1) именные фразеологизмы: *краеугольный камень, лебединая песня*. В предложении они выполняют функции подлежащего, сказуемого, дополнения; по характеру связей с другими словами в сочетании могут управлять каким-либо членом и быть управляемыми;

2) глагольные фразеологизмы: *водить за нос, окинуть взором*. В предложении выполняют роль сказуемого; в сочетании с другими словами могут согласоваться, управлять и быть управляемыми;

3) адъективные фразеологизмы: *косая сажень в плечах, себе на уме, кровь с молоком, на рыбьем меху*. Они имеют значение качественной характеристики и, подобно прилагательным, выступают в предложении в функции определения или именной части сказуемого;

4) наречные, или адвербиальные, фразеологизмы: *на живую нитку, спустя рукава, скрепя сердце, с глаза на глаз*. Они, подобно наречиям, характеризуют качество действия и выполняют в предложении роль обстоятельств;

5) междометные фразеологизмы: *ни пуха ни пера!; черта с два!; ни дна тебе ни покрывки!; в добрый час!* Подобно междометиям, такие фразеологизмы выражают волеизъявление, чувства, выступая как отдельные нерасчлененные предложения.

Можно систематизировать фразеологизмы и по другим признакам.

Например, с точки зрения *з в у к о в о й о р г а н и з а ц и и* и все фразеологизмы разделяются на упорядоченные по своей фонике и нейтральные. В составе первых объединяются фразеологизмы с выраженной ритмической организацией: *ни кола ни двора, тише воды ниже травы, ни бе ни ме ни кукареку*; с рифмующимися элементами: *Федот да не тот, гол как сокол; со звуковыми повторами* (ассонансами и аллитерациями): *шерочка с мошерочкой, держи язык за зубами, и так и сяк, то там то тут*.

Тема 16. Парадигматические отношения во фразеологии (2 часа)

Фразеологические омонимы и свободные словосочетания слов. Синонимия фразеологизмов и слов. Структурные типы фразеологизмов – синонимов: одноструктурные и разноструктурные. Фразеологическая антонимия. Структурные типы фразеологизмов-антонимов: одноструктурные и разноструктурные.

подавляющее большинство фразеологизмов однозначны, но у некоторых из них развивается полисемия. Вряд ли правомерно считать какое-то из значений ФЕ прямым, однако между отдельными значениями прослеживаются метафорические и метонимические переносы. Поэтому радиальное и цепочечное развитие значений у ФЕ встречается редко, для них характернее параллельная полисемия.

Зубы скалить 1. Сердиться, злиться. 2. Смеяться. 3. Насмехаться.

Валять дурака 1. Делать глупости. 2. Притворяться глупым. 3. Бездельничать. 4. Паясничать. 5. Оттягивать время.

Ни жив ни мёртв 1. Быть сильно испуганным. 2. Находиться в расстроенных чувствах. 3. Быть в состоянии крайней усталости.

Параллельная полисемия: ни одно из значений нельзя признать первичным, но связь между ними всё же существует.

Фразеологизмы, как и слова, могут образовывать синонимические ряды (*рукой подать – не за горами – под самым носом*), антонимические пары (*рукой подать – куда Макар телят не гонял*). Они могут принадлежать к активному и пассивному фонду языка. Так, *быть без души* – это архаизм, заменённый в современном языке синонимическим выражением *быть в восхищении*. ФЕ *дырявая душа* ‘недобросовестный в работе, не порядочный человек’, *чёрный прибой* ‘шторм, приносящий к берегам воду, загрязнённую нефтью’, *ремонт с ноги* ‘срочный ремонт обуви в присутствии заказчика’ относятся к неологизмам.

Особый пласт составляют ФЕ терминологического характера: *белый свет* (физич.), *царская водка* (химич.), *базедова болезнь* (медиц.).

Фразеологизмы различаются и стилевой принадлежностью.

Например, *альфа и омега, небеса обетованные* – книжные; *седьмая вода на киселе, отставной козы барабанищик* – разговорные; *лезть на рожон, лопни мои глаза, вылупить zenки* – просторечные.

Все фразеологизмы обладают оценочным значением. Так, *вешать нос, приходить в отчаяние, извиваться ужом, пороха не выдумает* обладают отрицательным оценочным значением; *широкая натура, мастер на все руки* – положительным. Как и лексика в целом, подавляющее большинство ФЕ – около двух третей общего состава – обладает негативной оценкой.

Фразеологизмы различаются не только по значению и стилевой принадлежности – разнообразны их формы: строение, лексико-грамматический состав, возможности варьирования. В первую очередь все фразеологизмы можно разделить на две группы:

– ФЕ – словосочетания (*чучело гороховое, во весь дух*);

– ФЕ – предложения (*в ногах правды нет, возжса под хвост попала*).

Реже встречаются ФЕ, представляющие собой сочетания слов, соединённых сочинительной связью: *и смех и слёзы, ни рыба ни мясо*.

ФЕ – словосочетания принято классифицировать в зависимости от того, какой частью речи выражено в них главное слово. С этой точки зрения выделяют фразеологизмы – словосочетания: – именные (главное слово чаще всего существительное или прилагательное): *лебединая песня, дело в шляпе, нечист на руку*; – глагольные: *сгореть со стыда, видеть насквозь, метать икру*.

ФЕ – предложения могут восходить к односоставным и двусоставным: *честь имею, грозилась синица море зажечь*. Они могут представлять собой части сложного предложения: *в чём душа держится, куда глаза глядят*.

Фразеологизмы со свободным порядком компонентов допускают перестановки: *ни душой ни телом – ни телом ни душой*. При несвободном порядке компонентов ФЕ за каждым словом закреплено постоянное место: *ни жив ни мёртв, ни разбери поймёшь*.

Некоторые фразеологизмы обладают полной парадигмой:

н.ф. **ловить галок**:

настоящее время:

ед. число мн. число

1 лицо *ловлю галок ловим галок*

2 лицо *ловишь галок ловите галок*

3 лицо *ловит галок ловят галок*

будущее время:

1 лицо *буду ловить галок будем ловить галок*

2 лицо *будешь ловить галок будете ловить галок*

3 лицо *будет ловить галок будут ловить галок*

прошедшее время:

м.р. *ловил галок*

ж.р. *ловила галок*

ср.р. *ловило галок*

мн.ч. *ловили галок*.

Другие ФЕ обладают неполной парадигмой – у них отсутствует часть форм: *крокодиловы слёзы* (употребляется только во множественном числе, отсутствует частная парадигма ед. числа).

Часть фразеологизмов допускает варьирование их формы – фонетическое, словообразовательное, морфологическое, синтаксическое, лексическое. Ср.: *садиться в калошу – садиться в галошу, подрезать крылья – обрезать крылья, гог и магог – гога и магога, возжса под хвост попала – возжса под хвост попади, мышинная возня – мышинная беготня*.

Если же при употреблении происходит изменение формы фразеологизма, выходящее за рамки допускаемого языком варьирования, это создаёт особый стилистический эффект: *Лучше поздно, чем никогда. – Лучше раньше, чем поздно* (А. Вознесенский).

Исследователи отмечают наличие двух противоположных процессов, характеризующих количественное изменение ФЕ: сокращение и увеличение числа их компонентов. Например, помимо общеупотребительного *выйти сухим из воды* употребляется *выйти сухим*, одновременно с выражением *скалить зубы* бытует *скалить зубы до ушей*. Вероятно, в результате сокращения появились такие единицы: *на глазок, в ажуре, как в аптеке*. Некоторые лингвисты выделяют их в особый структурный тип – фразеологизмы-словоформы. Но при таком подходе требует пересмотра само понятие фразеологизма! А.А. Потебня считал, что в развитии фразеологии превалирует тенденция к сокращению их количественного состава. В.М. Мокиенко полагает, что всесторонний анализ фактов живого языка доказывает: процессы формального сокращения и увеличения ФЕ уравнивают друг друга.

Тема 17. Классификация фразеологизмов по стилистическим признакам, по сфере возникновения, по языковым источникам (2 часа)

Функционально-стилевая характеристика русской фразеологии: межстилевые, книжные, разговорные и просторечные фразеологизмы.

Активная и пассивная фразеология.

Фразеологизмы русского языка с точки зрения происхождения. Исконно русская и заимствованная фразеология. Фразеологические словари.

Интересна классификация фразеологизмов по их происхождению.

1) Фразеологизмы, происхождение которых связано с историей страны, с ее обычаями и обрядами: *на стенку лезть, на (во) всю Ивановскую, коломенская верста, потемкинские деревни, в долгий ящик отложить, Мамаево нашествие; хлеб-соль, бить челом, чин чином.*

2) Фразеологизмы, возникшие в той или иной профессиональной среде или пришедшие в литературный язык из жаргона: *лить колокола, бить баклуши, попасть впросак, тянуть канитель, разделатать под орех, сбоку припека, мерить на свой аршин, во все тяжкие, пули лить, сходиться со сцены, играть первую скрипку, ставить не на ту лошадь, брать на пушку, втирать очки, ставить на карту, путать все карты;*

3) Выражения, сошедшие со страниц публицистических и художественных произведений русской и зарубежной литературы и ставшие крылатыми: *лучше меньше да лучше, всерьез и надолго, медвежья услуга, блоху подковать, рыцарь на час, герой не моего романа, ворона в павлиньих перьях, премудрый пескарь, пошла писать губерния, демьянова уха, быть или не быть, а король-то голый, последний из могикан, сражаться с ветряными мельницами, рыцарь печального образа;*

4) Фразеологизмы, пришедшие к нам из старославянского языка: *соль земли, хлеб насущный, блудный сын, зарывать талант в землю, Фома неверующий, вложить персты в язвы;*

5) Фразеологизмы библейского происхождения: *святая святых, божиею милостию, нет пророка в своем отечестве, золотой телец, манна небесная, валамова ослица, посыпать пеплом голову, глас вопиющего в пустыне, краугольный камень;*

6) Фразеологические обороты античного происхождения (из мифологии, литературы, истории): *прометеев огонь, муки Тантала, яблоко раздора, ахиллесова пята, ариаднина нить, между Сциллой и Харибдой, дамоклов меч, авгиевы конюшни, разрубить гордиев узел, аттическая соль, эзоповский язык, золотая середина, со щитом или на щите, и ты, Брут, перейти Рубикон;*

7) Фразеологизмы, восходящие к другим языкам: *альма матэр, альтер эго, альфа и омега, не в своей тарелке, ставить точки над и, синий чулок, разбить наголову, буря в стакане воды, после нас хоть потоп, потерпеть фиаско, воздушные замки, время – деньги, пиррова победа, варфоломеевская ночь;*

8) Фразеологизмы, являющиеся по происхождению устойчивыми сочетаниями – терминами науки: *привести к общему знаменателю, на точке замерзания, белое пятно, звезда первой величины, цепная реакция, катиться по наклонной плоскости, удельный вес.*

В этом случае следует выделить исконно русскую фразеологию, в состав которой войдут фразеологизмы общеславянские (*гол как сокол, ни рыба ни мясо, брать за живое*), восточнославянские (*ни кола ни двора, при царе Горохе, подложить свинью*), собственно русские (*с гулькин нос, всем миром, отложить в долгий ящик, во всю ивановскую, сматывать удочки, тянуть канитель*). Первые имеют соответствия в других славянских языках, вторые – только в украинском и белорусском, а третьи характерны только для русского языка.

В особую группу выделяют фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка: *запретный плод, земля обетованная, исчадие ада, манна небесная, притча во языцех, хлеб насущный, в поте лица, кость от кости, глас вопиющего в пустыне, вавилонское столпотворение*. Их источником были христианские книги (библия, евангелие), переведенные на старославянский язык.

Значительную часть составляют фразеологизмы, пришедшие в русский язык из античной мифологии: *ахиллесова пята*, *гордиев узел*, *прокрустово ложе*, *дамоклов меч*, *авгиевы конюшни*, *драконовы законы*, *танталовы муки*, *между Сциллой и Харибдой*, *колесо фортуны*, *сады Семирамиды*. Большинство этих фразеологизмов известно и в других языках, так что следует подчеркнуть интернациональный характер крылатых сочетаний, корнями уходящих в античность.

Немало фразеологизмов заимствовано из европейских языков и в более позднее время. Это преимущественно ставшие крылатыми цитаты из всемирно известных художественных произведений: *Оставь надежду всяк сюда входящий* (А. Данте); *буря в стакане воды* (Ш. Монтескье), *принцесса на горошине* (Г. Х. Андерсен). Некоторые крылатые слова приписываются великим ученым, мыслителям: *А все-таки она вертится* (Г. Галилей); *Я знаю только то, что ничего не знаю* (Сократ); *Я мыслю, значит существую* (Р. Декарт).

Некоторые фразеологизмы представляют собой кальки – буквальный перевод с языка-источника: *синий чулок* (англ. *blue stocking*), *время – деньги* (англ. *time is money*), *убить время* (фр. *tuer le temps*), *медовый месяц* (фр. *la lune de miel*), *разбить на голову* (нем. *aufs Haupt schlagen*), *вот где собака зарыта* (нем. *Da ist der Hund begraben*).

Таким образом, лексико-фразеологический состав русского языка находится в состоянии непрерывного движения. В нем отражаются все изменения, происходящие в общественной, политической, экономической, научной, производственно-технической, культурной и бытовой жизни страны.

Тема 18. Теоретические основы русской лексикографии (2 часа)

Типы словарей. Энциклопедические и лингвистические словари. Важнейшие толковые словари, принципы их построения.

Отдел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей и их изучения, называется л е к с и к о г р а ф и е й (греч. *lexikos* - словарный и *grapho* - пишу).

Различаются словари двух типов: э н ц и к л о п е д и ч е с к и е (например, Большая советская энциклопедия. Большой энциклопедический словарь. Литературная энциклопедия, Детская энциклопедия, философский словарь и т.п.) и ф и л о л о г и ч е с к и е (лингвистические). В первых объясняются понятия, явления, сообщаются сведения о различных событиях, во вторых объясняются слова, толкуются их значения. Энциклопедическими могут быть и лингвистические словари, например: «Лингвистический энциклопедический словарь» под ред. В.Н. Ярцевой вышел в 1990 г., а в 1997 г. издан под ред. Ю.Н. Караулова словарь «Русский язык: Энциклопедия».

Лингвистические словари в свою очередь подразделяются на два типа: словари м н о г о я з ы ч н ы е (чаще всего двуязычные, которыми мы пользуемся при изучении иностранного языка, в работе над переводом и т.д.) и о д н о я з ы ч н ы е , в которых слова объясняются посредством слов этого же языка.

Наконец, среди одноязычных словарей выделяются:

- 1) словари, включающие все слова данного языка (так называемые словари *thesaurus* (гр.) - сокровищница, хранилище);
- 2) словари современного литературного языка (наиболее распространенный тип толкового словаря, см. ниже);
- 3) словари отдельных диалектов или их групп (областные словари, например *Донской словарь*);
- 4) словари языка того или иного писателя;
- 5) словари языка отдельного произведения;
- 6) словари исторические, включающие слова определенного периода истории языка;
- 7) словари этимологические, объясняющие происхождение отдельных слов;
- 8) словари синонимов;
- 9) словари фразеологические;

- 10) словари неправильностей, включающие слова, в употреблении, произношении или написании которых часто наблюдаются отклонения от литературной нормы;
- 11) словари иностранных слов;
- 12) словари орфографические;
- 13) словари орфоэпические (словари литературного произношения и ударения);
- 14) словообразовательные словари;
- 15) обратные словари;
- 16) частотные словари;
- 17) словари сокращений;
- 18) словари жаргонные и др.

Первые русские словари, появившиеся в конце XIII в., представляли собой небольшие списки непонятных слов (с их толкованием), встречавшихся в памятниках древнерусской письменности. В XVI в. такие словари стали составляться по алфавиту, вследствие чего получили название «азбуковников».

Первый печатный словарь, содержащий уже 1061 слово, появился в 1596 г. как приложение к грамматике известного филолога того времени священника Лаврентия Зизания. Толкованию подверглись преимущественно книжные славянские слова и небольшое количество иноязычных слов.

Следующий по времени печатный словарь был составлен в 1627 г. украинским филологом Памвой Берындой. Как показывает название книги («Лексикон славеноросский»), автор поставил своей целью объяснить книжные старославянские слова. И по количеству слов (6982), и по точности их объяснений на материале живой разговорной лексики, и по критическому отношению к источникам этот словарь выделялся своим высоким филологическим уровнем.

Подготовительной ступенью к созданию словаря современного русского языка (современного для определенной эпохи) были двуязычные и многоязычные словари. В 1704 г. был издан в Москве «Лексикон треязычный» Федора Поликарпова-Орлова с толкованием русских слов на греческом и латинском языках. В ту же Петровскую эпоху был составлен первый словарь иностранных терминов «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», содержащий 503 слова.

В XVIII в. возникает интерес к вопросам происхождения и образования отдельных слов, появляются этимологические заметки Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова, Татищева и других писателей и ученых. В конце века был издан ряд словарей церковнославянского языка («Церковный словарь» и «Дополнение» к нему содержали объяснение более 20 тысяч слов).

На основе предшествующей лексикографической работы появилась возможность приступить к работе над созданием нормативного словаря русского языка. В основу его могли быть положены, в частности, рукописные материалы Ломоносова и других исследователей.

Первым собственно толковым словарем явился изданный в 1789-1794 гг. шеститомный «Словарь Академии Российской», содержащий 43257 слов, взятых составителями из современных им светских и духовных книг, а также из памятников древнерусской письменности. В 1806-1822 гг. издавался «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный», представляющий собой второе издание предыдущего словаря, от которого он отличался расположением материала и существенным его обогащением (в нем насчитывается уже 51338 слов). Третьим изданием словаря был вышедший в 1847 г. четырехтомный «Словарь церковнославянского и русского языка», содержащий уже 114749 слов (переиздан в 1867 г.).

Значительным событием в истории русской лексикографии явилось создание в 1863-1866 гг. четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, периодически переиздававшегося вплоть до настоящего времени.

Положив в основу словаря народную речь, включив в него лексику общеупотребительную, диалектную, книжную, Даль стремился отразить в нем все лексическое богатство русского языка. Словарь его с 200000 слов и 30000 пословиц и

поговорок представляет собой сокровищницу меткого народного слова. Слабой стороной деятельности Даля является стремление доказать ненужность большей части иноязычных по происхождению слов, попытка ввести в качестве их эквивалентов несуществующие слова, которые он сам сочинял, тенденциозное объяснение значений многих слов, особенно общественно-политических терминов, смешение лингвистического и энциклопедического принципов толкования слов. Следует также отметить отсутствие в словаре четких определений слов (вместо этого приводятся синонимы, не всегда точные), отсутствие стилистических помет и примеров-иллюстраций из художественной литературы, гнездовой принцип подачи слов, затрудняющий пользование словарем, чрезмерное обилие диалектной лексики.

В 1895 г. вышел I том нового академического словаря, подготовленный под редакцией Я.К. Грота, содержащий 21648 слов. В этом томе приводится богатый иллюстративный материал из произведений писателей, дается хорошо продуманная система грамматических и стилистических помет. После смерти Грота (в 1893 г.) изданием стал руководить А.А. Шахматов (до 1920 г.), отказавшийся от принципа нормативности словаря, от стилистических помет и оценочных указаний. Под его редакцией вышел II том словаря, а дальнейшие выпуски (словарь выходил до 1929 г.) осуществлялись по его плану.

В 1935-1940 гг. вышел четырехтомный «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. В этом словаре, насчитывающем 85289 слов, получили правильное разрешение многие вопросы нормализации языка, упорядочения словоупотребления, формообразования и произношения. Словарь построен на лексике художественных произведений, публицистики, научных работ, в нем широко представлены слова советской эпохи. Значения слов даются с возможной полнотой и точностью, диалектизмы и узкоспециальные термины включены в словарь в ограниченном количестве. Несмотря на некоторые недостатки (не совсем точное в ряде случаев определение значения, неполнота словника и фразеологии, немотивированность отдельных стилистических помет, иногда нечеткое разграничение многозначности и омонимии, включение некоторых устарелых слов), словарь Д.Н. Ушакова представляет собой весьма полезный справочник. В 1947-1949 гг. словарь был переиздан.

В 1949 г. вышел однотомный «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, который в дальнейшем выдержал более 20 изданий. С 1992 г. словарь, значительно расширенный, выходит под двумя фамилиями - С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; 4-е издание 1998 г. содержит 80000 слов и выражений. В словаре хорошо представлена общественно-политическая лексика, даются точные значения слов и выражений, соблюден принцип нормативности в отборе лексики, в словоупотреблении, формообразовании, произношении, подаче стилистических помет.

В 1957-1961 гг. вышел четырехтомный академический «Словарь русского языка», содержащий 82159 слов, охватывающий общеупотребительную лексику и фразеологию русского литературного языка от Пушкина до наших дней. Словарь является нормативным, содержит разнообразную систему стилистических помет, богатый иллюстративный материал (3-е изд. М., 1985).

Значительно богаче по словнику (около 120000 слов), по охвату различных пластов лексики академический «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах (1950-1965). Значения слов и особенности их употребления иллюстрируются в нем примерами из художественной, научной и общественно-политической литературы XIX-XX вв. Дается грамматическая характеристика слов, отмечаются особенности их словообразования, произношения и написания, приводятся нормативные стилистические пометы, даются справки этимологического характера и т.д. Сочетание принципов толкового и исторического словарей делает его весьма ценным справочным пособием. Осуществляется повторное издание.

В 1981 г. был издан «Школьный толковый словарь русского языка» М.С. Лапатухина, Е.В. Скорлуповской, Г.П. Снетовой. Словарь содержит сведения о значении слов, их написании, произношении, морфемном составе, морфологических признаках.

К типу толковых словарей можно отнести словари, в которых дается толкование слов, не вошедших в ранее изданные словари. Такой справочник «Новые слова и значения» вышел в 1971 г. под редакцией Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. Словарь содержит около 3500 новых слов и выражений, появившихся в активном употреблении в периодической печати и художественной литературе главным образом в период 50-60-х годов XX в. Новое издание словаря, построенное на материалах писем и литературы 70-х годов, вышло в 1984 г.

В 80-е годы Институт русского языка АН СССР выпустил серию словарей - «Новое в русской лексике. Словарные материалы» / Под ред. Н.З. Котеловой. Словари информировали о новых словах, значениях слов, зарегистрированных по материалам прессы и периодики.

В середине XIX в. стали издаваться академические диалектные словари: «Опыт областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнение к Опыту областного великорусского словаря» (1858). В них собрано довольно большое количество материала (в первом - 18011 слов, во втором - 22895 слов). Оба издания представляют интерес как первая серьезная попытка научной обработки и систематизации данных о территориальных диалектах.

В конце XIX - начале XX в. были опубликованы «Словарь областного Архангельского наречия» А.Подвысоцкого(1885), «Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии» Е.И.Якушкина (1896), «Словарь областного Олонецкого наречия» Г.И.Куликовского (1898), «Областной словарь колымского русского наречия» В.Г. Богораза (1901), «Кашинский словарь» И.Т.Смирнова (1901), «Словарь ростовского говора» В.Волоцкого (1902), «Материалы для объяснительного словаря вятского говора»

Н.М.Васнецова (1908), «Словарь уездного череповецкого говора» М.К. Герасимова (1910), «Смоленский областной словарь» В.Н. Добровольского (1914).

В советское время вышли «Донской словарь» А.В.Миртова (1929), «Краткий ярославский областной словарь» Г.Г.Мельниченко (1961), «Словарь русских донских говоров» (1975-1976), «Словарь говоров Подмосковья» А.Ф.Ивановой (1969), «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино, Рязанского района, Рязанской области)» (1969), «Словарь говоров Соликамского района Пермской области» О.П.Беляевой (1973). Выходят «Словарь русских говоров Среднего Урала» (с 1964 г.), «Псковский областной словарь» (с 1967 г.), «Словарь смоленских говоров» (с 1974 г.), публиковались материалы по курско-орловским, брянским говорам и др.

В конце 80-х годов велась большая работа по составлению многотомного «Словаря русских народных говоров» (под руководством Ф.П.Сороколетова), включающего около 150 000 народных слов, не встречающихся в современном литературном языке.

Основным историческим словарем русского языка являются «Материалы для словаря древнерусского языка» акад. И.И.Срезневского (словарь был напечатан в 1893-1912 гг. после смерти автора, переиздан в 1958 г.). Словарь содержит много слов и около 120000 выдержек из разнообразных памятников русской письменности XI-XIV вв., что сохраняет за ним значение одного из лучших древнерусских словарей.

Словарный состав русского языка XV-XVII вв. получил некоторое отражение в «Материалах для словаря древнерусского языка» А.Л.Дювернуа (1894). Словарь содержит около 6000 слов, взятых из сравнительно небольшого количества памятников. Недостатком словаря является отсутствие русских пояснений, которые заменены латинскими переводами.

В 1903 г. был издан «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н.М.Туликова, содержащий многочисленные факты и ссылки на исторические документы.

В 1937 г. были опубликованы под редакцией Б.Д.Грекова «Материалы для терминологического словаря древней России» Г.Е. Колчина, содержащие разнообразные общественно-политические и экономические термины из исторических документов XI-XV вв. Термины расположены в алфавитном порядке, в конце работы приложена их тематическая классификация.

Огромный исторический материал содержит «Словарь русского языка XIXVII вв.» (с 1975 по 1986 г. опубликовано 11 выпусков). В 1984-1985 гг. был издан «Словарь русского языка XVIII в.» (под редакцией Ю.С.Сорокина).

Первым русским этимологическим словарем был «Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками» Ф.С.Шимкевича (1842). В словаре разработано 1378 корней обиходных русских слов, во многих случаях имеются произвольные сопоставления и ошибочные утверждения. Следующим в хронологическом порядке был «Опыт словаря русского языка сравнительно с языками индоевропейскими» М.Изюмова (1880), стоявший также на невысоком теоретическом уровне. Выше по качеству, хотя и несвободным от неверных объяснений, был «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н.В.Горяева (1892).

Наиболее известен из дореволюционных изданий «Этимологический словарь русского языка» А.Г.Преображенского (1910-1916; окончание было опубликовано в 1949 г., позднее осуществлено переиздание всей книги). Словарь содержит объяснение этимологии многих общеупотребительных русских слов и части заимствованных. Как те, так и другие группируются по первообразным словам или по корням. Хотя словарь далеко не полон и содержит немало устаревших или просто неверных объяснений, он служит важным пособием по этимологии.

В 1961 г. вышел «Краткий этимологический словарь русского языка»

Н.М.Шанского, В.В.Иванова и Т.В.Шанской под редакцией С.Г.Бархударова.

Словарь, изданный как научно-популярное пособие для учителя средней школы, содержит этимологическое толкование общеупотребительных слов современного русского литературного языка (3-е изд. М., 1975).

В 1970 г. появился «Этимологический словарь русского языка» Г.П.Цыганенко. Словарь имеет научно-популярный характер и в качестве справочного пособия предназначен для учителей-словесников и учащихся средней школы. С 1963 г. выходил отдельными выпусками «Этимологический словарь русского языка» под руководством Н.М.Шанского. Словарь предназначен для специалистов-филологов.

В 1950-1958 гг. в Гейдельберге вышел трехтомный «Русский этимологический словарь» М.Фасмера (в 1964-1973 гг. под названием «Этимологический словарь русского языка» с дополнениями О.Н.Трубачева он был издан на русском языке в четырех томах; 2-е изд. М., 1986). Этот словарь является самым обширным из словарей данного типа, однако он не свободен от неточностей, неоправданных сопоставлений.

Представляет интерес издание многотомного «Этимологического словаря славянских языков. Праславянский лексический фонд», которое осуществлялось под редакцией О.Н.Трубачева. Вып. 1 (1974) содержит предисловие с изложением принципов реконструкции праславянской лексики, списки литературы и собственно словарь. В 1999 г. был издан в двух томах «Историко-этимологический словарь современного русского языка». Автор - П.Я.Черных.

К типу этимологических словарей примыкает «Краткий топонимический словарь» В.А.Никонова, содержащий сведения о происхождении и судьбе около 4000 названий наиболее крупных географических объектов СССР и зарубежных стран (1966), а также «Словарь русских личных имен» Н.А.Петровского, включающий около 2600 личных имен и сообщаящий сведения об их происхождении (1967), и «Словарь названий жителей (РСФСР)» (под редакцией А.М.Бабкина), в котором собрано около 6000 названий жителей населенных пунктов Российской Федерации и названий жителей столиц союзных республик (1964), «Словарь названий жителей СССР» (под редакцией А.М.Бабкина и Е.А.Левашова), в приложении к которому приводятся также названия жителей городов зарубежных стран (1975).

Задача словарей названного типа - выявить словообразовательную структуру наличных в языке слов, показать членение слов на морфемы. Двумя изданиями (1961, 1964) вышел «Школьный словообразовательный словарь» З.А.Потихи под редакцией С.Г.Бархударова. Словарь содержит около 25000 слов. Полезны три приложения: 1)

довольно подробный алфавитный список приставок и суффиксов имен существительных, имен прилагательных и глаголов; 2) перечень наиболее употребительных греко-латинских словообразовательных элементов в русской терминологии; 3) краткие исторические справки о фонетических процессах, изменивших звуковую структуру слова в процессе развития языка. В 1978 г. был издан «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А.Н.Тихонова. Слова в нем расположены по гнездам, которые возглавляются исходными (непроизводными) словами разных частей речи. Слова в гнезде размещены в порядке, обусловленном ступенчатым характером русского словообразования. В качестве приложения дан алфавитный указатель производных слов, имеющих в гнездах (около 26000). В 1985 г. вышло двухтомное издание словаря, содержащее около 145000 слов (2-е изд. 1990 г.).

При изучении русского словообразования (например, при количественной характеристике словообразовательных элементов, при выяснении степени продуктивности тех или иных суффиксов и т.д.) весьма полезными являются так называемые обратные словари (их иногда называют инверсными). В обратных словарях сохраняется алфавитное расположение материала, но не по началу слов, а по концу, т.е. справа налево.

Довольно полным является обратный словарь современного русского языка, составленный под редакцией Г.Бильфельдта («Rücklauffes Wörterbuch der russischen Sprache der Gegenwart», Berlin, 1958). Словарь построен на материале «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, «Словаря русского языка» С.И.Ожегова и «Орфографического словаря русского языка» под редакцией С.И.Ожегова и А.Б.Шапиро. В словаре содержится около 80000 слов. Более полным является обратный словарь под редакцией М.Фасмера в шести выпусках (1957-1959). В 1974 г. в Москве издан «Обратный словарь русского языка», содержащий около 125000 слов.

Широкое распространение в современном русском языке различного рода сложносокращенных слов (в том числе аббревиатур), являющееся своеобразным проявлением принципа «экономии» в языке, вызвало потребность в создании особых словарей сокращений. Наиболее полным является «Словарь сокращений русского языка» (1963). Словарь содержит около 12500 сокращений, дает произношение и ударение сокращений, отмечает их грамматический род. Четвертое издание (1984) включает в себя около 17700 сокращений.

При изучении богатейшего состава лексики русского языка немаловажный интерес представляет выяснение вопроса о степени употребляемости слов в речи, так как это создает объективную базу для рационального отбора лексики, включаемой в школьные учебники, словари-минимумы, словари для машинного перевода и т.п.

В качестве пособия для преподавателей был издан «Частотный словарь современного русского литературного языка» Э.А.Штейнфельдт (1963). В словаре, содержащем около 2500 слов, даются списки слов по частоте употребления, по частям речи (с указанием частотности некоторых форм), общий список слов по алфавиту.

В 1970 г. вышел «Частотный словарь общенаучной лексики» под редакцией Е.М.Степановой, а в 1971 г. «Частотный словарь языка газеты» Г.П.Поляковой и Г.Я.Солганика. Весьма полным является «Частотный словарь русского языка» под редакцией Л.Н.Засориной (1977), содержащий около 40000 слов, отобранных на основании обработки средствами вычислительной техники одного миллиона словоупотреблений.

Первыми русскими словарями синонимов были «Опыт российского сословника» Д.И.Фонвизина (1783), содержавший 32 синонимических ряда (всего 105 слов) и «Опыт словаря русских синонимов» П.Р.Калайдовича (1818), содержавший 77 синонимических рядов. Более полным по материалу (226 синонимических гнезд), но ниже по качеству был «Словарь русских синонимов или сословов, составленный редакцией нравственных сочинений» под редакцией А.И.Галича (1840). В 1850-1860 гг. материалы для словаря синонимов публиковал отдельными выпусками акад. Н.И.Давыдов (всего им было опубликовано 150 синонимических серий). Невысокого качества (в теоретическом

отношении, в объяснении слов общественно-политического характера) были «Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений» Н.А.Абрамова (1912) и вышедший после революции «Учебный словарь синонимов русского литературного языка» В.Д.Павлова-Шишкина и П.А.Стефановского (издания 1930 и 1931 гг.).

В 1956 г. был издан «Краткий словарь синонимов русского языка» В.Н.Клюевой, предназначенный для школьной практики и содержащий около 1500 слов (2-е изд. М., 1961). Более полным является «Словарь синонимов русского языка» З.Е.Александровой, содержащий около 9000 синонимических рядов (1968; 4-е изд. 1975). В 1970-1971 гг. вышел двухтомный «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П.Евгеньевой. В 1975 г. на основе этого словаря был создан однотомный «Словарь синонимов. Справочное пособие» под той же редакцией.

В 1971 г. вышел первый у нас «Словарь антонимов русского языка» Л.А.Введенской. Словарь содержит свыше 1000 пар слов, представляющих собой однокорневые или разнокорневые антонимы. В переработанном виде словарь переиздан в 1982 г. В 1972 г. был опубликован «Словарь антонимов русского языка» Н.П.Колесникова под редакцией Н.М.Шанского. В словаре имеется свыше 1300 пар антонимов или противопоставляемых в каком-либо отношении лексических пар. В 1978 г. вышел в свет «Словарь антонимов русского языка» М.Р.Львова под ред. Л.А.Новикова, содержащий около 2000 антонимических пар (3-е изд. М., 1985). Этот же автор опубликовал в 1981 году «Школьный словарь антонимов русского языка», включающий свыше 500 словарных статей.

В 1974 г. был издан первый в нашей стране «Словарь омонимов русского языка» О.С.Ахмановой (3-е изд. М., 1986). В словаре приводятся в алфавитном порядке омонимические пары (реже группы из трех или четырех слов), даются грамматические сведения и стилистические пометы, а также квалификация омонимов с точки зрения их образования или происхождения. В 1976 г. появился «Словарь омонимов русского языка» Н.П.Колесникова под редакцией Н.М.Шанского (2-е изд. Тбилиси, 1978; более 3500 гнезд омонимов).

В 1968 г. вышел словарь-справочник Ю.А.Бельчикова и М.С.Панюшевой «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка», который можно считать первым опытом создания словаря паронимов. В нем содержится около 200 пар (групп) однокорневых слов, в употреблении которых в практике речи наблюдается смешение. Вторым по времени издания был «Словарь паронимов русского языка» Н.П.Колесникова (1971), содержащий свыше 3000 однокорневых и разнокорневых сходно звучащих слов, разбитых на 1432 гнезда. В 1974 г. вышла в свет книга О.В.Вишняковой «Паронимы в русском языке», состоящая из теоретической части и самого словаря, включающего свыше 500 паронимических пар, а в 1984 г. отдельным изданием был выпущен «Словарь паронимов русского языка» того же автора. В 1994 г. был издан «Словарь паронимов современного русского языка». Авторы - Ю.А.Бельчиков и М.С.Панюшева.

Попытка собрать и систематизировать в отдельной работе фразеологию русского языка нашла свое выражение в издании ряда фразеологических сборников. В 1890 г. вышел сборник С.В.Максимова «Крылатые слова». В нем даны толкования 129 слов и выражений (устойчивых сочетаний слов, поговорок и т.д.). Многие из них толкуются произвольно, однако богатый фразеологический материал и интересные объяснения, содержащиеся в книге, делают ее небесполезной и в наши дни (последний раз переиздана в 1955 г.).

Содержательнее и разнообразнее по материалу фразеологический сборник М.И.Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» (1902-1904). В книге собран значительный материал, в нее включены фразы и словосочетания не только из русского языка, но и из других языков.

В 1955 г. был издан сборник «Крылатые слова» Н.С.Ашукина и М.Г.Ашукиной (3-е изд. М., 1966). В книге собрано большое количество литературных цитат и образных

выражений, расположенных в алфавитном порядке. Наличие алфавитного указателя в конце книги облетает пользование ею как справочником.

С большой полнотой представлена русская фразеология в вышедшем в 1967 г. под редакцией А.И.Молоткова «Фразеологическом словаре русского языка», содержащем свыше 4000 словарных статей (3-е изд. 1978; 4-е изд. 1986). Фразеологизмы приводятся с возможными вариантами компонентов, дается толкование значения, указываются формы употребления в речи. Каждое из значений иллюстрируется цитатами из художественной литературы. В ряде случаев дается этимологическая справка.

В 1975 г. вышел словарь-справочник «Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка» В.М.Дерибаса. В этом пособии содержится свыше 5000 устойчивых словосочетаний, расположенных по двум составляющим их компонентам (глагол - имя существительное). В 1980 г. Был издан «Школьный фразеологический словарь русского языка» В.П.Жукова, содержащий около 2000 наиболее употребительных фразеологизмов,

встречающихся в литературе и устной речи. В 1997 г. вышел «Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики)» (А.Б. Новиков), в котором даны обороты типа *в костюме адама (голый), голубые каски (вооруженные силы ООН), черное золото (нефть)* и др.

Фразеология в широком смысле термина включает в себя также пословицы и поговорки. Наиболее полным собранием русских пословиц является сборник «Пословицы русского народа» В.И.Даля, изданный в 1861-1862 гг. (переиздан в 1957 г.). В 1966 г. вышел «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П.Жукова (3-е изд. М., 1967), содержащий около 1000 пословиц и поговорок, расположенных в алфавитном порядке по первому слову. В 1981 г. был издан «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р.И.Яранцева (2-е изд. М., 1985), куда вошло около 800 фразеологизмов.

Первым словарем иностранных слов был рукописный «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», составленный в начале XVIII в. На протяжении XVIII в. издавались разнообразны словари иностранных слов и близкие к ним терминологические словари.

В 1803-1806 гг. вышел трехтомный «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту...» Н.М.Яновского, содержащий большое количество слов из различных языков и послуживший образцом для последующих словарей иностранных слов Ф.Кравчуновского (1817), Н.Кирилова (1840-е годы) и др.

Ряд словарей иностранных слов был издан в советскую эпоху. В 1926 г. вышел «Полный иллюстрированный словарь иностранных слов с указанием их происхождения, ударений и научного значения» Н.Вайсблита, в 1939 г. - «Словарь иностранных слов» под редакцией Ф.Н.Петрова.

Наиболее полным является «Словарь иностранных слов» под редакцией И.В.Лехина, Ф.Н.Петрова и др. (1941; 13-е изд. М., 1986; 19-е изд. М., 1990). В словаре дается краткое объяснение слов и терминов иноязычного происхождения, встречающихся в различных стилях речи, указывается происхождение слова, в необходимых случаях отмечается путь заимствования.

В 1966 г. вышли «Словарь иноязычных выражений и слов» А.М. Бабкина и В.В.Шендецова (2-е изд. Л., 1981) и «Краткий словарь иностранных слов» (8-е изд. М., 1985), содержащий около 4500 слов и терминов. В 1983 г. был издан «Школьный словарь иностранных слов» (под редакцией В.В.Иванова).

Из последних словарей можно отметить «Словарь иностранных слов и выражений» Е.С.Зеновича, изданный в 1998 г. (8000 общеупотребительных заимствованных слов и выражений).

Особо надо выделить «Толковый словарь иностранных слов» Л.П. Крысина (М., 1998). В отличие от других словарей иностранных слов, этот словарь содержит сведения о происхождении слов, дает производные слова, толкование значений и примеры употребления, устойчивые выражения и аналоги. Словарь включает новые заимствования.

Первой серьезной попыткой кодифицировать русское правописание была работа Я.К.Грота «Русское правописание», в качестве приложения к книге был дан «Справочный

указатель», содержащий около 3000 слов. На основе «гrotовской» орфографии в конце XIX-начале XX в. Был разработан и опубликован ряд орфографических словарей: «Ученический карманный словарь для правописания» В.Кименталя (1900), «Орфографический словарик-спутник» под редакцией М.Алтабаева (1913), «Подробный орфографический словарь» В.А.Зелинского (1914) и др.

В советское время вышли «Мой словарик. Краткий справочник по новому правописанию. Для учащихся» В.Флерова (1918; выдержал 9 изданий), «Новый орфографический справочник с кратким толкованием малопонятных и непонятных слов и орфографическими упражнениями в связи с развитием речи» И.В.Устинова (1921; выдержал ряд изданий), «Новый справочный орфографический словарь для корректоров, выпускающих и литературных работников» Я.С.Хомутова, включивший в себя около 100000 слов (1927 и 1929; дополнение к нему - 1930), «Орфографический словарь» Д.Н.Ушакова и С.Е.Крючкова для учащихся средней школы (1933; многократно переиздавался), «Орфографический словарик» С.П.Редозубова для учащихся начальной школы (2-е изд. М., 1957), «Орфографический словарик» П.А.Грушника (19-е изд. М., 1985) и др.

В 1945 г. был издан специальный словарь-справочник К.И. Былинского, С.Е. Крючкова и М.В. Светлаева «Употребление буквы е», в 1972 г. - словарь-справочник «Слитно или раздельно?» (авторы - Б.З.Букчина, Л.П.Калакуцкая и Л.К. Чельцова под ред. Д.Э.Розенталя; 5-е изд. М., 1985), «Прописная или строчная?» Д.Э.Розенталя (2-е изд. М., 1985), содержащий около 8500 слов и словосочетаний.

Большие словари-приложения имеются в «Справочнике корректора» К.И.Былинского и Л.И.Служивова (1950), в «Справочнике по орфографии и пунктуации для работников печати» К.И.Былинского и Н.Н.Никольского (1952; 4-е изд. М., 1970), в «Справочной книге корректора» К.И.Былинского и А.Н.Жилина (1960).

Основательным пособием этого типа является академический «Орфографический словарь русского языка» под редакцией С.Г.Бархударова и др. (1956; 23-е изд. М., 1984).

В 1997 г. вышел словарь Н.В.Соловьева «Русское правописание: Орфографический справочник», а в 1999 г. - «Русский орфографический словарь», ответственным редактором которого является В.В.Лопатин. Словарь включает 160000 слов и в настоящее время наиболее полно представляет орфографический материал русского языка с учетом нарастающих тенденций.

В 1999 г. издательством АСТ-Пресс подготовлена и опубликована серия орфографических словарей под девизом «Ловушки орфографии». Среди них: В.В.Лопатин, Л.К.Чельцова, И.В.Нечаева. Орфографический словарь русского языка. Прописная или строчная?; И.К.Сазонова. Орфографический словарь русского языка. Одно или два «н»?; Б.З.Букчина. Орфографический словарь русского языка. Слитно? Раздельно? Через дефис? Данные словари отражают наиболее сложные случаи современной русской орфографии.

За последние десятилетия вместе с работой по упорядочению правописания проведена большая работа по упорядочению произношения. Сводка важнейших правил литературного произношения приложена к «Толковому словарю русского языка» Д.Н.Ушакова, а в самом словаре даются необходимые указания ко многим словам. Такие же указания находим в «Словаре русского языка», составленном С.И.Ожеговым. В 1951 г. была издана брошюра-словарь «В помощь диктору» под редакцией К.И.Былинского с указанием ударений в словах с неустойчивым произношением. На ее основе был создан «Словарь ударений для работников радио и телевидения» (1960, 6-е изд. М., 1985; около 75000 слов).

В 1955 г. был издан словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение» под редакцией Р.И.Аванесова и С.И.Ожегова, содержащий около 50000 слов (2-е изд. М., 1959; около 52000 слов). В 1983 г. вышел в свет «Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы» (авторы С.Н.Борунова и др., под ред. Р.И.Аванесова; 2-е изд. М., 1985). В словаре содержится около 63500 слов, разработаны системы нормативных указаний, введены запретительные пометы.

Небольшой «Словарь произношения, ударения и формообразования» имеется в книге Л.И.Скворцова «Правильно ли мы говорим по-русски?. В нем дается нормативное ударение и произношение, отмечаются допустимые произносительные варианты, приводятся запретительные пометы. В 1997 г. был издан «Словарь ударений русского языка» / Ф.Л.Агеенко, М.В.Зарва, а также «Словарь трудностей русского произношения» / М.Л.Каленчук, Р.Ф.Касаткина. В словаре даны варианты с пометами: допустимо, допустимо разговорное, допустимо устаревающее.

Наиболее полным словарем, содержащим сведения грамматического характера, является «Грамматический словарь русского языка. Словоизменение». А.А.Зализняка (1977; 2-е изд. М., 1980), включающий около 100000 слов. Он всесторонне отражает современное русское словоизменение (склонение и спряжение). В 1978 г. вышел «Словарь несклоняемых слов» Н.П.Колесникова, содержащий около 1800 несклоняемых имен существительных и других неизменяемых слов, большая часть которых вошла в русский язык из десятков языков разных народов. В 1981 г. был издан словарь-справочник «Управление в русском языке» Д.Э. Розенталя, включающий свыше 2100 словарных статей (2-е изд. М., 1986). В 1996 г. «Управление в русском языке» вошло в сводную книгу Д.Э.Розенталя, посвященную вопросам правописания. Вопросы управления рассматриваются и в книге «Именное и глагольное управление в современном русском языке» Н.Н. Прокоповича, Л.А.Дерибас, Е.Н.Прокопович (2-е изд. М., 1981). В 1985 г. вторым изданием вышел «Школьный грамматико-орфографический словарь» Б.Т.Панова и А.В.Текучева, содержащий сведения по произношению и морфемному составу слов; в трудных случаях дается их толкование и указываются грамматические формы.

Еще до революции издавались справочники и пособия, в которых, с одной стороны, приводились рекомендации по вопросам правильного словоупотребления и формообразования, с другой – содержались предостережения против нарушения соответствующих норм (см., напр.: Долопчев В. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи. 2-е изд. Варшава, 1909).

Серьезным пособием данного типа, не утратившим своего значения и в наши дни благодаря обилию содержащегося в нем материала, явилась работа В.И.Чернышева «Правильность и чистота русской речи» в двух выпусках (1914-1915), вышедшая также отдельным сокращенным изданием (1915). Работа вполне отвечает своему назначению «опыта русской стилистической грамматики». Труд В.И.Чернышева переиздан в 1970 г.

В 1962 г. вышел словарь-справочник «Правильность русской речи» под редакцией С.И.Ожегова (составители Л.П.Крысин и Л.И.Скворцов при участии Н.И.Тарабасовой). Пособие имеет нормативный характер, содержит около 400 словарных статей по вопросам словоупотребления (2-е изд. М., 1965; около 600 словарных статей).

Значительным вкладом в издания данного типа стал словарь-справочник «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под редакцией К.С.Горбачевича (1973). Словарь содержит около 8000 слов, отобранных с учетом трудностей акцентологических, произносительных, слово- и формообразовательных. К этому типу издания примыкают «Краткий словарь трудностей русского языка. Для работников печати» (1968; около 400 слов) и словарь-справочник журналиста «Трудности русского языка» под редакцией Л.И.Рахмановой (1974; 2-е изд. М., 1981; 722 словарные единицы).

Особый характер имеет книга «Грамматическая правильность русской речи» Л.К.Граудиной, В.А.Ицковича, Л.П.Катлинской под редакцией С.Г.Бархударова, И.Ф.Протченко, Л.И.Скворцова (1976), представляющая собой «опыт частотно-стилистического словаря вариантов». К этому типу словарей примыкает «Словарь трудностей русского языка» Д.Э.Розенталя и М.А.Теленковой (4-е изд. М., 1985). В словаре, содержащем около 30000 слов, рассматриваются вопросы нормативного и вариативного написания, произношения, словоупотребления, формообразования, грамматической сочетаемости, стилистической характеристики. Справочное пособие Л.И.Скворцова «Правильно ли мы говорим по-русски?» (1980) содержит «Словарь произношения, ударения и формообразования» и «Словарь фразеологии,

словоупотребления, согласования и управления». В 1997 г. был издан «Словарь грамматических трудностей русского языка» / Т.Ф.Ефремова, В.Г.Костомарова.

Самым крупным словарем языка писателей является «Словарь языка Пушкина» в 4 томах, содержащий свыше 21000 слов (1956-1961; дополнение к словарю - 1982). Словарями одного произведения являются «Словарь-справочник 'Слова о полку Игореве'», составленный В.Л.Виноградовой (вып. 1. 1965), «Словарь автобиографической трилогии М.Горького», составителями которого являются А.В.Федоров и О.И.Фонякова (Л., 1974; вып. 5. Л., 1986).

К числу словарей, содержащих материалы по сочетаемости существительных с прилагательными, относится «Словарь эпитетов русского литературного языка», составленный К.С.Горбачевичем и Е.П.Хабло (1979). В словаре представлены разного рода эпитеты (общезыковые, народно-поэтические, индивидуально-авторские), а также широко распространенные терминологические определения. Еще ранее (1975) был издан «Краткий словарь эпитетов русского языка» В.Н.Ведерникова. В словаре, представляющем собой учебное пособие, содержится 730 существительных и 13270 эпитетов к ним; в конце книги им имеется алфавитный указатель определяемых имен существительных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. –М.: Русские словари, 1999. Электронная версия: gramota.ru.
2. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. – М., 2001. – 450 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 2000.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2007.
5. Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка. – М., 2008.
6. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. – М.: Дрофа, 2004. – 286 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Редактор: Скворцов Л.И. – М.: Оникс, 2007. – 640 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – 944 с.
9. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «ЧеРо», 1997. – 318 с.
10. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Рольф, 2003. – 448 с.
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. – М.: Оникс, 2006. – 623 с.
12. Русский язык: Энциклопедия. – М., 2002.
13. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. – М., 2001.
14. Современный русский язык: Учебник. / Под ред. Н.С. Валгиной. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
15. Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация. / Под ред. Л. А. Новикова. – Санкт-Петербург, Москва, Краснодар, 2003. – 864 с.
16. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Хрестоматия и учебные задания / Сост. Л. А. Ивашко и др. – СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2002.
17. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. Ч.1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и Орфография. – М.: Просвещение, 2003. – 275 с.
18. Этимологический словарь русского языка / Редакторы: Журавлев А.Ф., Шанский Н.М. – М.: МГУ, 2007. – 400 с.